

Еврейский погром в Кельцах 4 июля 1946 г.

(по материалам Центрального архива ФСБ России)*

Летом 2006 года исполнилось 60 лет со дня ужасной трагедии, разыгравшейся в польском городе Кельцы. Небольшая справка для российского читателя: Кельцы — это город средней величины в Центральной Польше, административный центр воеводства. Несколько сотен евреев, чудом избежавших уничтожения в годы Второй мировой войны, проживали в этом городе. 4 июля 1946 года трагедия произошла в доме №7 по улице Планты, где размещался «Еврейский комитет» местной общины.

По мнению историков, в послевоенной Польше обострение еврейской проблемы было вызвано тем, что «... в тамошнем массовом сознании на дрожжах застарелого мифа о жидобольшевизме стал формироваться тот ментальный стереотип, что сейчас в Польше евреи у власти и власть в стране — еврейская. Муслировались легенды о предательстве евреев в 1939–1941 гг. на территориях, отошедших к СССР. Народной молвой к евреям причислялись не только такие руководители соответствующего происхождения, как, скажем Гиллярый Минц или Берман, но и сам Берут¹, хотя тот был чистокровным поляком. Причем подобные умонастроения были характерны как для социальных низов, так и для социальной элиты, в т.ч. и властной»².

Обстановка в Кельцах накануне погрома была сравнительно спокойной, а уровень антисемитских настроений в городе был не выше среднего по стране, и казалось, что ничто не предвещает беды. Расскажем кратко существо этого происшествия. 1 июля 1946 года при невыясненных обстоятельствах из своего дома в Кельцах исчез девятилетний мальчик Хенрик Блашчык. Впоследствии было выяснено, что он сбежал от родителей к своей тетке Бартосинской, проживавшей в деревне Пиляки Коньского уезда, где прожил два дня. 3 июля Хенрик, как ни в чем не бывало, вернулся домой. По возвращении, чтобы

родители не ругали, он рассказал родителям «версию» своего исчезновения.

Мальчик сообщил, что он встретил на улице незнакомого мужчину, который попросил его за деньги отнести сверток. Хенрик пришел по указанному адресу в дом, в котором проживали евреи, где у него забрали сверток и деньги, а самого посадили в подвал. С помощью неизвестного мальчика Хенрику удалось бежать. Неудивительно, что после такого рассказа родители подростка в тот же день сообщили о происшествии в милицию.

История об исчезновении Хенрика мигмом облетела Кельцы. По всему городу усиленно распространялся слух, что пропавший польский подросток стал жертвой ритуального убийства, совершенного евреями из дома на улице Планты. На следующий день родители мальчика вновь пошли с сыном в милицию, по дороге рассказывая о случившемся прохожим. На пути в милицейский участок мальчик показал на дом №7 по улице Планты, где якобы его держали, и указал на первого встреченного ими еврея как виновника похищения.

Предварительное расследование, проведенное милицией, установило, что заявление мальчика является вымыслом. Тем временем перед домом №7 по улице Планты собралась толпа жителей. То, что пропавший мальчик вернулся домой, в тот момент уже никого не интересовало. Поддавшись антисемитской пропаганде, горожане начали погром евреев, находившихся в этом доме. В погроме активное участие приняли военнослужащие 2-й дивизии Войска польского (ВП) и местные милиционеры.

Всех евреев, невзирая на пол и возраст, выбрасывали из окон, а лежавших с повреждениями на улице добивали железными прутьями, дубинами и молотками. К концу дня улица перед домом была покрыта кровавым человеческим месивом. Вскоре

* Опубликовано в Архиве еврейской истории Международный исследовательский центр российского и восточно-европейского еврейства. Публикация, вступительная статья и комментарии В.Г. Макарова и В.С. Христофорова.

погром охватил весь город и его предместье, во время которого были убиты 34 еврея и два поляка — члена ППР, «высказывавших сожаление по поводу зверской расправы над евреями». Кроме того, во время погрома было тяжело ранено 42 еврея.

Пограничная охрана с водометами, вызванная для разгона разбушевавшейся толпы, не смогла вмешаться «из-за поломки машины». Прибывшие на место подразделения органов безопасности Польши тоже не смогли навести порядок, так как погромщики не реагировали на предупредительные выстрелы вверх и требования разойтись по домам. Только к пяти часам вечера в городе наступило некоторое затишье. Из дома № 7 удалось вывезти около 40 человек, чудом оставшихся в живых.

По горячим следам сотрудники Службы безопасности на месте арестовали более 40 человек, подозреваемых в совершении преступлений. Следствие, проведенное силами сотрудников Министерства общественной безопасности (МОБ) Польши установило, что погром стал результатом заранее спланированной антиправительственной акции, подготовленной руководителями подпольных организаций, подчинявшихся эмигрантскому правительству в Лондоне, и бывшими военнослужащими армии Андерса.

Во время 1-го судебного процесса выездной военной сессией Высшего военного суда ВП с 9 по 11 июля 1946 года было рассмотрено групповое дело на участников Келецкого еврейского погрома. Девять человек приговорены к расстрелу (из них двое — сотрудники милиции), один — к пожизненному тюремному заключению, по одному человеку к десяти и семи годам тюремного заключения каждого.

В ходе следствия было установлено, что виновником происшествия было «реакционное подполье, организовавшее 4 июля 1946 года еврейский погром в Кельцах», которое «пыталось перенести волну погрома на другие провинциальные территории, выступая с открытым протестом против победы демократического блока в народном голосовании».

Одновременно с еврейским погромом в Кельцах 4 июля на станции Пекушев Келецкого уезда из поезда, следовавшего из Люблина во Вроцлав, были выведены из вагона и убиты восемь евреев, являвшихся репатриантами из Советского Союза. В убийстве приняли участие гражданские лица и сотрудники железнодорожной милиции. В ходе расследования инцидента были арестованы шесть человек.

В тот же день, 4 июля 1946 года, в поезде, следовавшем по маршруту Хол — Вроцлав, на станции Конецполь из вагона были выброшены два избитых еврея. Сотрудниками горотдела общественной безопасности на станции Гнашин поезд был остановлен, и среди пассажиров было произведено опознание лиц, участвовавших в избиении. В результате три человека были арестованы и начато расследование инцидента. Пострадавшим была оказана медицинская помощь.

На следующий день, 5 июля, около станции Золотой Поток на территории Ченстоховского уезда были обнаружены два трупа с огнестрельными ранениями, в которых опознаны ранее пострадавшие в результате хулиганского нападения евреи. Виновники убийства найдены не были.

Среди польских евреев воцарился страх. После Келецкого погрома и прокатившихся по ряду воеводств антиеврейских выступлений из Польши были вынуждены уехать 60 тысяч евреев...

Представители польского высшего руководства (Гомулка, Берман, Осубка-Моравский и др.) ответственность за погром возложили на политическое подполье, которое потерпело поражение на референдуме 30 июня 1946 года и стремилось дестабилизировать обстановку в стране. В пользу этой версии свидетельствует тот факт, что несколько погромщиков были одеты в форму солдат армии Андерса, которые выкриками выражали свою поддержку польскому эмигрантскому правительству и превозносили генерала Владислава Андерса. Следует иметь в виду, что в 1946 году Польша была наводнена слухами о скорой войне США и Великобритании против Советского Союза и о появлении на польской территории армии Андерса.

Согласной второй версии, распространенной оппозицией сразу же после инцидента, в организации погрома обвинялись польские правительственные круги и органы безопасности, чтобы, как сообщал в Вашингтон тогдашний посол США в Варшаве Лейн, «создать трудности оппозиции, особенно еврейским кругам в Соединенных Штатах»³.

Вообще американское посольство проявило в этом деле повышенную активность. Немедленно в Кельцы были направлены работники посольства, а сам посол провел ряд бесед с членами польского руководства. В том числе он встречался с главой польской католической церкви кардиналом Хлондом⁴.

Если верить направленной им в США по этому случаю телеграмме, кардинал во время беседы осудил события в Кельцах, но в то же время оправдал поведение толпы, ссылаясь на широкое участие евреев в деятельности польских органов безопасности, заявив, что тем самым «они поддерживают коммунизм в Польше, действуя таким образом против интересов польского государства, а также вопреки чаяниям польского народа»⁵. Из высказываний кардинала вытекает очередная версия событий: это был протест против засилья лиц еврейской национальности в польском руководстве, государственном аппарате и органах безопасности.

Существует и еще одна версия, что погром был организован сионистскими организациями, в том числе и польскими, чтобы напугать возвращавшихся в Польшу после войны евреев и тем самым способствовать их массовой эмиграции в Палестину.

После 1989 года в Польше стала утверждаться версия о том, что организаторами погромов выступали польские правительственные прокоммунистические круги, которые действовали по подсказке и при поддержке Москвы.

Наиболее ярким сторонником именно такой идеи является польский журналист, некий Кшиштоф Конколевский⁶, который особенно активизировался в 1990-е годы, выдвигавший самые нелепые обвинения в адрес Москвы. Так, в своем интервью «Газете Варшавы» от 5 июля 1995 года он, в частности, заявил: «Келецкий погром в июле 1946 г. был старательно спланированной акцией советских специальных служб» и что ее целью было отвлечение мирового общественного мнения от катынской проблемы, которая как раз в день погрома стала рассматриваться Нюрнбергским трибуналом. Он также считал, что толпу, которая расправилась с евреями, составляли тщательно подобранные люди из низшего партийного звена ППР.

Более ценной информацией является опубликованное в этом же номере газеты заявление одного израильского журналиста, который сказал, что его знакомый, раненный во время погрома, тогда просил, чтобы его доставили «только и исключительно в советский военный госпиталь», опасаясь за свою жизнь, поскольку «жажда расправы была в глазах жителей всего города».

Лишь в 1996 году, в 50-ю годовщину событий в Кельцах, польский премьер высказал свое сожаление по поводу случившегося и принес извинения еврейскому народу за погром. О «руке Москвы» он не упоминал. Однако польская пресса продолжала клеветнические выпады против восточного соседа.

«Газета польска» от 4 июля 1996 года бездоказательно писала, что согласие на погром было получено в Кремле и что, несомненно, «не обошлось без Сталина и Берии». В заметке было названо даже имя советского офицера Демина, якобы «консультировавшего» проведение преступной акции.

От «Газеты польска» не отставали и другие издания. Так, «Тыгодник „Солидарность“» от 5 июля 1996 года отмечала: «На четверг, 4 июля с. г., приходится 50-я годовщина позорного келецкого погрома, организованного по инициативе НКВД руками людей из коммунистических органов».

В середине 1990-х годов Главная комиссия по расследованию преступлений против польского народа начала официальное расследование по погрому в Кельцах. Оно продолжалось почти десять лет и окончилось ничем, т. е. никакая «рука Москвы» за это время не была обнаружена.

Проводивший следствие прокурор К. Фалькевич в газетной публикации по этому поводу заявил: «Мы не нашли оснований для обвинений кого-либо. Нет доказательств и возможностей для дальнейших поисков. Продолжение следствия не имеет смысла. Институт национальной памяти был не в состоянии

найти непосредственных участников погрома, не мог обвинить тогдашних комендантов органов безопасности и милиции за принятие ошибочных решений, поскольку они умерли. Отсутствуют также доказательства для подтверждения версии о провокации»⁷.

В недавно опубликованной на русском языке «Истории Польши»⁸ специальная глава под названием «Угроза утраты национальной культуры» посвящена послевоенной истории польского государства. Авторы книги подробно описали «репрессивные меры» по установлению «просоветского коммунистического режима» в стране. А вот о волне антисемитских погромов, прокатившихся по Польше в 1945–1946 годах, российскому читателю по непонятной причине решили не сообщать.

И современное руководство Польши категорически отрицает наличие антисемитских настроений среди поляков и полагает, что «Келецкий погром мог произойти в результате провокации со стороны коммунистических властей Польши и НКВД» (из послания Президента Польши по случаю 60-й годовщины Келецкого погрома 4 июля 2006 года). Извинения от имени президента Леха Качиньского зачитала заместитель госсекретаря Эва Джуншик-Земеска, принимавшая участие в открытии мемориального знака погибшим евреям в Кельце. Сам Качиньский не смог приехать на траурные мероприятия по состоянию здоровья.

Подобное заявление прозвучало и из уст вице-премьера Польши Р. Гертыха 10 июля 2006 года по случаю другого акта антисемитизма — 65-летия еврейского погрома в польском местечке Едбавно. Вплоть до 2000 года в Польше старались все грехи свалить на немецких оккупантов, скрывая, что это дело рук поляков, веками живших там бок о бок с евреями. Одновременно в сознание поляков и мировой общественности настойчиво внедряется стереотип «поляка-героя» и «поляка-мученика». Несмотря на это, в резолюции Европарламента от 15 мая 2006 года Польша включена в число стран, где имеют место «проявления антисемитизма, расизма и ксенофобии».

Некоторые польские историки также считают, что Келецкие события — «заранее подготовленная провокация спецслужб Польши». В качестве подтверждения этой версии приводится факт, что «служба безопасности, зная о том, что идет погром, в течение четырех часов не принимала никаких мер, чтобы остановить преступников» и что «архивные документы МВД Польши, которые могли бы прояснить ситуацию, были специально уничтожены в 1980-х годах».

Между тем следствие по делу о Келецком погроме официально прекращено Институтом Национальной Памяти — Комиссией по преследованию преступлений против польского народа Республики Польша (ИНП РП) в 2004 году с формулировкой «за отсут-

ствием фактов». Как заявил член Коллегии ИНП профессор А. Пачковский, «отсутствие материалов советских архивов не позволяет полностью пролить свет на хронику и причины Келецкого погрома».

Известна истина, что рукописи не горят, а все тайное рано или поздно становится явным. Так произошло и с архивными свидетельствами о Кельцах.

Вместо того чтобы во всех «темных пятнах» в истории Польши видеть «руку Москвы» и интриги «вездесущего» НКВД, стоит все-таки повнимательнее поискать загадочные «корни польского антисемитизма» в политике «заграничных» поляков и их кровителей. Поэтому мы решили помочь раскрыть эту «тайну» и рассказать правду о Келецком погроме. Авторы-составители сознательно воздерживаются от каких-либо комментариев и предлагают читателям самим сделать выводы.

Одновременно мы рекомендуем всем исследователям, интересующимся данной проблематикой,

обратиться в Лондон, в архивы британских спецслужб и архив польской разведки эмигрантского правительства, где, вероятно, можно будет отыскать истинные причины «обострения еврейской проблемы» в послевоенной Польше.

Публикуемые документы были выявлены в материалах фонда аппарата советника МГБ СССР при МОБ Польши⁹. Копии материалов переведены с польского языка на русский. Заголовки документов даны составителями. Передача текста документов осуществлена с возможным приближением к оригиналу, с сохранением стилистических и языковых особенностей. Пропущенные в тексте буквы и слова восстановлены в квадратных скобках. Написание фамилий граждан не унифицируется, а дается в соответствии с оригиналом. Географические названия также передаются в соответствии с оригиналом.

¹ Берут, Болеслав (1892–1956) — политический деятель; коммунист. С 1912 г. член ППС-левицы, затем с 1918 г. член КПП. В сентябре 1939 г. участвовал в обороне Варшавы, а после оккупации немцами был одним из организаторов борьбы за освобождение страны. С 1942 г. член руководства созданной в подполье Польской рабочей партии (ППР). В 1943 г. перемещен в оккупированную Варшаву, член ЦК ППР. В 1944–1947 гг. председатель Крайовой Рады Народовой. В 1947–1953 гг. президент Польской Республики и председатель Государственного совета; в 1952–1954 гг. председатель Совета Министров ПНР. С марта 1954 г. 1-й секретарь Польской объединенной рабочей партии (ПОРП).

² Костырченко Г. В. Советско-польские отношения и еврейский вопрос. 1939–1957 // Польша — СССР. 1945–1989: Избранные политические проблемы, наследие прошлого: Коллективная монография. М., 2005. С. 305.

³ Central Files: 860С. 00/7–946. UPA Reel 2.

⁴ Хлонд, Август (1881–1948) — кардинал, архиепископ, митрополит Гнезненско-Познанский, примас Польши.

⁵ В 1948 г. посол издал в США отдельную книгу, изложив свой взгляд на события 4 июля 1946 г. в Кельцах (А. Beiss-Lane. «I Saw Poland Betrayed»).

⁶ К. Конколецкий является автором книги о событиях в Кельцах «Умершее кладбище».

⁷ «Газета wyborchna». 2005. 4 марта.

⁸ Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. История Польши. М.: Изд. «Весь мир», 2004.

⁹ Об аппарате советника МГБ СССР при МОБ Польши см.: Носкова А. Ф., Мурашко Г. П. Институт советских советников в Восточной Европе в 40–50 годы XX в. Польша — СССР. 1945–1989. С. 110–141.

Приложение:

Перевод с польского

№ 1. Заключение Главной военной прокуратуры по обвинению А. Бискупской, Э. Юрковского, Ю. Покшивиньского и др. 8 июля 1946 г., Кельцы

Обвинительное заключение против:

1. Бискупской Антонины д[очери] Якуба — по ст. 27 ККВП в связи со ст. 22 Указа № 300/45;
2. Юрковского Эдварда с[ына] Валентина — по ст. 27 ККВП в связи со ст. 22 Указа № 300/45;
3. Покшивиньского Юзефа с[ына] Станислава — по ст. 22 Указа № 300/45;
4. Хороньжака Юлиана с[ына] Станислава — по ст. 22 Указа № 300/45;
5. Блахута Владислава с[ына] Томаша — по ст. 22 Указа № 300/45 и ст. 24 УК в связи со ст. 259 К. К.;
6. Руража Станислава с[ына] Валерии — по ст. 22 Указа № 300/45;
7. Шченьщняка Тадеуша с[ына] Яна — по ст. 22 Указа № 300/45;
8. Куклинского Юзефа с[ына] Франтишка — по ст. 22 Указа № 300/45;
9. Мазура Стефана с[ына] Антонего — по ст. 22 Указа № 300/45, ст. 225 и 259 УК;

10. Новаковского Казимежа с[ына] Войчеха — по ст. 22 Указа № 300/45, 27 УКВП в связи со ст. 22 Указа № 300/45, 225 § 1 УК и 259 УК и со ст. 29 УКВП по совокупности со ст. 22 Указа № 300/45 и 225 §1 УК;
11. Прушковского Антония с[ына]Франчишка — по ст. 22 Указа № 300/45 и ст. 28 УКВП в связи со ст. 225 и 259 УК;
12. Сливы Юзефа с. Анджея — по ст. 22 Указа № 300/45 и ст. 28 УКВП в связи со ст. 225 и 259 УК. Все обвиняемые арестованы.

В период борьбы за национальное единство и укрепление демократических завоеваний в Польше и особенно во время народного референдума реакционные организации начали осуществлять активную деятельность, направленную против государства и народа в форме усиления террористических и диверсионных акций. Территория Келецкого воеводства стала в этот период ареной попыток проведения диверсий и саботажа, начинающихся от совершения убийств солдат и демократических деятелей и до попыток захвата избирательных урн и воспрепятствования выборам. Несмотря на эти усилия реакции, день 30 июня 1946 г. перечеркнул их надежды¹.

Руководимые извне, подпольные организации поставили перед собой от злобы за преследовавшие их поражения в качестве цели скомпрометировать строящееся молодое государство как внутри страны, так и на международном уровне. Эти организации, состоящие из реакционных и преступных элементов, пытались создать условия для таких эксцессов, которые дали бы выход низким преступным инстинктам с их ненавистью и которые показали бы мнимую силу оппозиции.

В последнее время в Келецком воеводстве в целом усилилась антидемократическая агитация, и антисемитская в особенности, в целях организации погромов, сопровождающихся целым рядом эксцессов и убийств, совершаемых специально в поездах, следующих на линии Ченстохова — Кельце, а также в иных местах воеводства. Эта преступная деятельность является предметом целого ряда следствий, проводимых органами общественной безопасности. Антисемитские преследования и террор в отношении еврейского населения в Келецком воеводстве, а также подобные выступления в Бялостоцком, Краковском воеводствах и других представляют собой единую большую антидемократическую акцию сил польского фашизма, действующего подпольно и использующего легальные формы.

Ряд актов террора и антисемитских преследований, являясь предметом отдельных следствий, оказались делом банд WIN² и NSZ³ и тех реакционных элементов, которые видят в отрицании настоящей польской действительности свой единственный выход.

Кульминационным пунктом этой преступной акции был специально подготовленный самый чудовищный в истории Польши массовый погром уцелевшей горстки еврейского населения в Кельцах 4 июля 1946 г.

Ожесточенная распоясавшаяся многотысячная масса, провоцируемая и подстрекаемая реакционными преступниками, напала на дом 7 на улице Планты, который был заселен еврейским населением и в многочасовой резне замучила насмерть 41 человека, а также жестоко избива ужасным способом около 40 лиц.

Ничего не подозревающие, спокойно проживающие жители дома 7 на улице Планты, были окружены сборищем подонков, которые впоследствии поочередно выбрасывали и выпихивали их из квартир 2-го этажа прямо во двор и на улицу, где на отдельные жертвы бросались группы лиц, нанося удары по ним железными трубами, штукетником, кирпичами и т. п.

Имели место случаи вырывания мускулатуры лица, вбивания острых предметов в тело, резания и уколов, разбития черепов камнями и т. п. Среди толпы участников этого массового убийства и резни мелькали подстрекатели, члены подпольных организаций, по совершенным делам которых ведется отдельное следствие. Они допускали такие окрики, как: «Бить евреев! Да здравствует санационное⁴ правительство! Да здравствует Андерс⁵!», которые побуждали толпу к совершению все новых преступлений. Неопровержимо установлено, что среди подстрекателей и убийц находились также одетые в форму андерсовцы⁶.

Вышеуказанное чудовищное преступление началось после следующей провокации: 1 июня 1946 г. при неустановленных на данный момент обстоятельствах, из родительского дома в Кельцах исчез 9-летний мальчик Хенрык Блашчык. В ходе следствия было неопровержимо установлено, что мальчик после ухода из дома родителей оказался в деревне Пеляки Коньского района, расположенной на расстоянии 25 км от Кельц, где он пребывал у знакомых своего отца Бартошиньского Тадеуша, Бартошиньского Яна и Пацака Станислава.

В это же самое время на территории Кельц был распушен слух о пропаже детей, уведение которых приписывалось евреям. Эти версии широко и целенаправленно распространялись в разных слоях общества. 3 июля 1946 г. Хенрик Блашчык возвратился домой в вечернее время и рассказал заученную и не соответствующую правде историю: якобы он встретил на улице какого-то незнакомого мужчину, который попросил его отнести сверток и дал 20 злотых. Мужчина как бы отвел его к дому, в котором проживали евреи, где у него забрали сверток и деньги, а его посадили в небольшой и темный подвальчик. И не давали

ему кушать. Из подвала он вышел якобы позднее с помощью какого-то мальчика, который дал ему через окно табурет. Он встал на него и, выйдя через окно, убежал. Родители мальчика после такого его рассказа, как установлено в ходе следствия, подговоренные посторонними людьми, в тот же самый день вечером сообщили об этом в гражданскую милицию, а версию о задержании и возвращении мальчика целенаправленно распространили по городу.

Утром следующего дня подговоренные родители мальчика пошли снова с ним в милицию, ведя его по городу и рассказывая о произошедшем случае знакомым. По дороге в милицию мальчик показал на дом 7 на улице Планты, где якобы его держали, и указал на первого встреченного ими случайно еврея как на виновника происшедшего с ним. В это время на улице Планты уже собиралась толпа. По прибытии родителей с мальчиком в комиссариат ГМ* был выслан патруль из 6 милиционеров в целях задержания подозреваемого лица, которое в результате показаний мальчика было задержано и посажено в комиссариате ГМ. Из комиссариата ГМ был выслан повторно патруль, состоящий из более десяти милиционеров, в целях проведения обыска и установления места, где якобы должен был сидеть задержанный мальчик. Предварительное расследование милиции сразу же установило, что заявление мальчика является ложным и вымышленным. Однако, возбужденная толпа, увидев мальчика и поддаваясь распространяемой через агитаторов пропаганде, начала погром евреев, проживавших в доме 7 на улице Планты.

В результате далее развивавшихся и разыгрывавшихся событий было совершено преступление — убийство 39 евреев и двух поляков, а также ранено около 40 лиц еврейского происхождения. Погром, вызванный и поддерживаемый реакционными кругами, перенесся на весь город и его предместье.

А.

Бискупска Антонина, будучи в доме 4 июля 1946 г. около 9 ч. утра, услышала от проходящей женщины, что евреи на ул. Планты убили каких-то польских детей. Она сразу же пошла за своей соседкой, и они вместе присоединились к толпе в городе. Бискупска после смешения с толпой, не проверив, являются ли услышанные слухи правдивыми, начала выкрикивать окрики, возбуждающие толпу на враждебные выступления против еврейского населения: «Прочь евреев! Они убивают наших детей! Они нам не нужны!» Присутствовавшая там с ней соседка пыталась ее успокоить и вывести из толпы, но, не достигнув результата, ушла сама.

Бискупска, теперь никем не останавливаемая, пошла с толпой к дому 7 на улице Планты, где проживали евреи, выкрикивая по дороге изо всех сил антиеврейские лозунги. Около здания, заселенного евреями, ей уже не хватало издаваемых окриков: «Прочь еврейское правительство, бей евреев!» Она подняла камень и бросила его в направлении балкона еврейского дома, через который было видно в глубине квартиры еврейку, а затем пошла во двор, где толпа убивала евреев, и, увидев одного уже убитого еврея, над которым стояла в ожидании толпа, не встанет ли он еще раз, а также видя второго еврея, удерживаемого за руки, поваленного на землю и призывавшего: «Отойдите от меня» — она по-прежнему продолжала кричать: «Бейте евреев!» И тогда толпа бросилась с киями на безоружного человека.

После того как Бискупска, услышав выстрелы, отошла к воротам, какой-то пожилой мужчина около 12 часов заставил ее покинуть толпу. Своим поведением и выкриками Бискупска подстрекала толпу к избиению и убийству евреев, в результате чего в ходе беспорядков погибли 39 евреев и 2 поляка, а также получили ранение около 40 лиц еврейского происхождения, а кроме того, результатом ее участия в толпе наступило нарушение нормального хода общественной жизни. В результате выкрикивания ею лозунгов, враждебных по отношению к лицам еврейской национальности, она вызвала угрозу всеобщей безопасности. Бискупска была допрошена в ходе следствия и призналась во всех описанных ее действиях, подчеркивая, что она кричала громче окружающей ее толпы, и объяснила, что делала это «по глупости».

Юрковский Эдвард, 4 июля 1946 г. отпросившийся около 12:00 с работы в организации «Вместе», для того чтобы проведать больную жену в больнице, следуя в направлении места своего проживания, услышал от прохожих, что евреи убили каких-то детей. По приходу в свою квартиру на ул. Окжел, 7, Юрковский выпил «четвертинку» водки для придания себе воодушевления в выполнении своих намерений и, выйдя из квартиры, присоединился к толпе, направляющейся к дому на улице Планты, где проживали евреи. Весь период продвижения толпы он руководил ею и кричал, что евреев надо убивать. С призывом: «Мужчины вперед!» Юрковский повел толпу к дому, где проживали евреи. Здесь Юрковский носился как одержимый среди толпы, призывал к вторжению вовнутрь дома, демонстрируя, как надлежит действовать. Вследствие этого толпа вторглась вовнутрь дома и стала убивать евреев, и независимо от этого часть евреев были вытолкнуты во двор (т. н. Школьная площадь), где евреи становились жертвами добывающей их до конца толпы. Юрковский не переставал призывать к убийству, несмотря на то что его призывы уже принесли результат. Он ушел из толпы только тогда, когда начали вывозить первые жертвы убитых евреев около

* ГМ — гражданская милиция.

дома 7 на ул. Планты. Руководство Юрковского в убийстве евреев привело к тому, что было убито 39 евреев и 2 поляка, а также ранено около 40 евреев. Кроме того, Юрковский, ведя толпу по улице города, привел к нарушению нормального течения общественной жизни, а выкрикивая при этом призывы к расовой борьбе, создал угрозу всеобщей безопасности.

В ходе следствия допрашиваемый в качестве подозреваемого Юрковский объяснил, что он действовал стихийно, т. к. поверил в убийство детей евреями, и поэтому присоединился к толпе, и что подстрекал к убийству в результате воздействия неодолимой силы воли. Объяснения подозреваемого, как и мотивы его действий, не изменяют существа его поступков, а также правовой квалификации преступления.

Покшивинский Юзеф 4 июля 1946 г., узнав во время своего пребывания у своего знакомого Петровского в Кельцах о том, что в городе бьют евреев, поехал на место проходивших антиеврейских эксцессов на своем велосипеде, рег[истрационный] № 1899, на котором перед этим выехал из дома около восьми часов. По прибытии на улицу Планты, где под № 7 находится дом, заселенный евреями, он присоединился к толпе и оказался впоследствии недалеко от ограждения вокруг Школьной площади, а после разрушения входных ворот зашел на эту площадь и после оставления велосипеда около забора стал убивать евреев таким способом, что одного из них с неустановленной фамилией вытолкнул из дома на Школьную площадь и погнал его, избивая деревянным штакетником.

Когда этот еврей упал от ударов, Покшивинский ударил его ногой в нос, а затем долго топтал ногами по его лицу до тех пор, пока тот не испустил дух. Кроме того, когда еврейка неустановленной фамилии, уже избитая толпой, упала на землю с разбитой головой, Покшивинский добил ее таким способом, что вскочил ей на грудь, когда она еще дышала, и так долго по ней прыгал, что она испустила последний вздох. После совершения этих убийств Покшивинский подошел к своему велосипеду и уехал к своему дому. Во время убийства евреев Покшивинский был одет в коричневый пиджак, а также на голове у него была круглая фуражка, которая во время совершения убийств упала на землю. При этом следует отметить, что следы крови, находящиеся на фуражке, как установлено проведенной экспертом экспертизой, могли оказаться на фуражке Покшивинского в результате ее падения на землю, где была кровь, или в результате разбрызгивания крови на фуражку во время избивания еврея штакетником.

На двух допросах Покшивинского в качестве подозреваемого он не признался в совершении им ставящихся ему в вину действий, возражая категорично против того, что он вообще выходил куда-либо 4 июля 1946 г. из дома до вечера. Он выдвинул также свое алиби в этом направлении. Во время проведения двух очных ставок он также выразил свое несогласие с показаниями надежных свидетелей, заявив о том, что они не могли его видеть на месте убийства, так как он там не был.

На третьем допросе Покшивинский признался в том, что он был на месте, где убивали евреев, но при этом отметил, что он ударил только одного еврея штакетником, и не знает, повлек ли этот удар его смерть. Покшивинский заявил, что он наступил на одну еврейку случайно во время ее выталкивания толпой, когда он услышал выстрелы, то хотел пройти к своему велосипеду, оставленному около забора.

Объяснения Покшивинского являются уклончивыми и не находят никакого подтверждения в полученных материалах следствия. Следствие бесспорно установило, что Покшивинский добил еврея, лежащего на земле, топчась на нем до момента его смерти. Кроме этого, он прыгал на лежащей на земле еврейке до тех пор, пока она не испустила последний вздох. То, что Покшивинский признается только частично во вменяемых ему в качестве обвинения действиях, следует отнести к его преступному упорству, которое в ходе расследования четырежды сдерживало его даже от частичного признания в своей виновности.

Хороньжак Юлиан 4 июля 1946 г., узнав около 9 часов, что евреи, проживавшие на улице Планты, 7, должны были убить польских детей, пошел на место, где находилась толпа людей. В этой толпе он оставался непрерывно примерно до 13 часов.

В это время Хороньжак вместе с другими влез через окно в дом, заселенный евреями, и оказался в квартире дворника этого дома — Роляка, пожилого человека, и, видя, что толпа его бьет, убежденный в том, что тот является евреем, ударил его по голове найденным в этой квартире деревянным кием. Кроме этого, находясь во дворе на улице Планты, 7, где убивали евреев, он, увидев в определенный момент, что в руках толпы находится еврей, подбежал к нему и замахнулся рукой на него. В этот момент толпа начала бить жертву палками, металлическими прутьями и камнями, пока не забила его насмерть.

Во время пребывания во дворе Хороньжак подстрекал к избиванию евреев окриками: «Бей евреев!» Этими действиями Хороньжак принял непосредственное участие в избивании евреев, а также опосредованно — выкриками, призывающими к избиванию евреев, в результате чего во время беспорядков понесли смерть 39 евреев и 2 поляка, а также было ранено 40 евреев. Однако это объяснение противоречит находящимся материалам в деле и заслуживает доверия.

Блахут Владислав, сотрудник ГМ в Кельцах, 4 июля 1946 г. во время антиеврейских беспорядков был на лекции в школе Воеводской комендатуры ГМ в Кельцах. По указанию руководства ГМ вместе с другими милиционерами он был направлен на место беспорядков, где ему определили пост около дверей лестничной

клетки на втором этаже здания, заселенного евреями, на ул. Планты, 7. Блахут, неся службу на указанном ему посту, в определенный момент поднялся на третий этаж, в квартиру к находящимся там несколькими евреями, и сказал им: «Немцы вас не поубивали, так мы вас убьем». Позднее Блахут спустился на первый этаж и там задержал проходящего по лестничной клетке еврея. Он приказал ему сесть на лестнице и смотрел на него около 10 минут, а потом ударил его без всякого повода кулаком в голову и ударил ногой по спине. Затем Блахут направил на него карабин с приставленным штыком и крикнул: «Сукин сын, снимай туфли!», что тот и сделал. Этим евреем являлся Цукер Мойзеш. Блахут туфли не взял, т. к. в этот момент был задержан.

Допрошенный в ходе следствия Блахут частично признался в описанных выше действиях, отрицая то, что он говорил в адрес евреев: «Немцы вас не поубивали, так мы вас убьем». Он также отказался от того, что приказывал гр[ажданину] Цукеру Мойзешу, чтобы тот снял туфли. Эти объяснения в свете показаний свидетеля гр[аждан] Цукера Мойзеша и Шухман Евы оказались неправдивыми и извращенными.

Рураж Станислав после 15 часов оказался около дома на улице Планты 7 и протиснулся в толпу. В этот момент был вытолкнут молодой еврей с этажа этого дома. Когда другие били этого еврея штакетником, Рураж ударил его камнем в обе ноги, грудь и голову. Еврей немного подвигался и затих. Кровь забрызгала пиджак и брюки Руража. После происшедшего Рураж пытался отмыть одежду, но, несмотря на это, смыть кровь он не смог и часть следов осталось на нем.

Шченьщняк Тадеуш был напротив Руража и бил того же самого еврея камнем, а позднее трубой от калорифера. Вскоре после этого факта Шченьщняк и Рураж были задержаны.

Куклиньский Юзеф бросил булыжник в раненого еврея и попал ему в лицо, а затем такой же булыжник бросил в другого еврея и попал ему в грудь. Куртка Куклиньского в нескольких местах была сильно запачкана кровью, а в момент задержания руки у него были измазаны кровью, как у «мясника». В это время там были вытолкнуты и побиты еще 8 евреев обоих полов.

Допрошенный в ходе следствия Рураж Станислав в предъявленном обвинении признался, и кроме того, он указал как на виновника на Тадеуша Шченьщняка. Шченьщняк Тадеуш в приписываемых ему действиях не признался и все отрицал. Куклиньский Юзеф в поставленных ему в вину действиях признался и все подтвердил.

Б.

В тот же день, 4 июля 1946 г., в Кельцах службу командира милицейской охраны с 21 часа нес капрал ГМ Стефан Мазур. Резерв охраны разошелся по городу, и поэтому Мазуру при получении указания пришлось собирать его.

Таким образом, он вышел сам в город и направился к дому 7, заселенному евреями, на ул. Планты. Он посмотрел, что там делалось, и пошел в сторону площади Партизан. Там он встретился с неким Казимежем Новаковским, Юзефом Сливой и Антоном Прушковским.

Новаковский в ходе беседы общего характера на тему о том, что евреи убили польских детей, сказал Мазуру: «У меня есть работенка, на ул. Леонарда проживают евреи, необходимо их квартиры закрыть, а самих их выпроводить и сделать все». Слива добавил, что евреи из этого дома убежали, имея при себе гранаты. С учетом вышеизложенного они все четверо пошли на улицу Леонарда, 15. Дорогу туда им показал Новаковский. Они четвером подошли к квартире на первом этаже, где проживала еврейка Фисх Регина с нескольконедельным ребенком. Новаковский постучал в дверь. На голос изнутри он ответил: «Милиция».

Все четверо вошли в квартиру и застали там Регину Фисх с новорожденным ребенком и ее гостя — Абрама Мошковича. Это было около 14 часов. Все четверо сказали евреям, чтобы они оделись и взяли с собой ребенка, а затем выходили. Они заявили при этом, что квартира будет закрыта. На улицах были толпы людей. По указанию Мазура все семеро пошли в направлении ул. Хипотечной. Мазур задержал грузовой автомобиль и приказал Фисх с ребенком и Мошковичу сесть в кузов, а сам сел в кабину.

В пути Мошкович начал просить Прушковского проявить жалость к женщине с ребенком и к себе. Прушковский сказал ему, чтобы он обратился с этим к «начальнику безопасности», указав при этом на Сливу, но Слива не захотел ни о чем говорить. Когда они проехали около 3 км за город, автомобиль остановился около леса за деревней Цедсыно. Евреям было приказано выйти из машины. Мошкович и Фисх начали снова просить, и Фисх предложила заплатить выкуп. Она разговаривала об этом с Новаковским.

Они переговорили между собой и пришли к выводу, что лучше евреев убить, потому что иначе те их выдадут. Мазур потребовал от еврейки деньги, и та отдала ему: а) 17 долларов США; б) 3 золотых кольца с бриллиантами; в) 1 золотую шпильку; г) серьги. Тогда все четверо сделали вид, что они не смотрят. Мошкович тихо переговорил с Фисх, и они оба бросились убежать в лес. Мошкович нес на руках ребенка — мальчика Фисх. Фисха упала, и Мазур побежал за ними. Он догнал Фисх и выстрелил ей в голову из автомата, а затем побежал за Мошковичем, но тот убежал и скрылся, а ребенка оставил. Мазур подбежал и выстрелил ребенку в лицо. После этого они заплатили шоферу 2 доллара, отдали одно кольцо и шпильку.

Потом они все четверо возвратились автомобилем в Кельцы. Доллары и предметы из золота забрал Новаковский. Затем в ресторане Новаковский вручил золото Сливе, чтобы тот обменял его на деньги. Слива и Прушковский пытались продать кольца, серьги, но им за это мало предлагалось. За все вместе торговцы предлагали 3 тысячи злотых. Трупы Фисх и ее ребенка были обнаружены 6 июля 1946 г. закопанными в лесу. После задержания виновников оказалось, что трупы закопали крестьяне.

Осмотр трупов Регины Фисх и ее ребенка показал:

а) у Фисх в правой затылочной части имелась рана, простреленная навывлет. Ее смерть наступила в результате повреждения мозга; б) ребенок Фисх имел простреленную рану в правой половине лба навывлет. Причина смерти такая же.

Во время очной ставки оставшийся в живых Абрам Мошкович опознал точно всех четырех виновников, т.е. Мазура, Новаковского, Прушковского и Сливу.

В ходе следствия капрал Мазур Стефан признался в предъявленных ему обвинениях. Он объяснил, как изложено выше. Мазур добавил, что 5 июля 1946 г. был в квартире Фисх и сказал дворнику: «Можно взять вещи, потому что евреи уже не возвратятся». Новаковский Казимеж в предъявленных ему действиях признался. Он объяснил то же самое. Новаковский спрятал у себя 15 долларов. Во время ареста 7 июля 1946 г. он пытался сбежать. Прушковский Антоний в инкриминированных ему действиях признался, объяснил то же самое, добавив, что инициатором являлся Новаковский. Слива Юзеф в предъявленных ему обвинениях признался частично и пытался запутать доказательство, скрывая объективные данные. Он пытался продать серьги и кольца у ювелира в Кельцах.

На основании вышеизложенного

ОБВИНЯЮ:

1. Бискупску Антонину, дочь Якуба и Анели, 13 июля 1920 года рождения, уроженку Яжомбки, район Стопница, прож[ивающую] в Кельцах, ул. Сенкевича, 58, из семьи земледельцев, польской национальности, замужнюю, имеет одного ребенка, не состоятельную, образование 1 класс общей школы, без профессии, якобы не судимую, арестованную 4 июля 1946 г.
2. Юрковского Эдварда, сына Валентина и Франтишки из дома Дембиньской, родился 25 августа 1906 года в Погожели, район Кротошын Познаньского воеводства, прож. в Кельцах, ул. Окжель, 7, поляк, по специальности музыкант, образование низшее, женатого, имеющего троих детей, не состоятельного, сержанта запаса, награжденного медалью Десятилетия, якобы не судимого, арестованного 4 июля 1946 г.
3. Покшивиньского Юзефа, сына Станислава и Юзефы из дома Крупов, род[ился] 15 декабря 1905 года в Цминьску гм. Бамбонув, район Кельце, прож. в Кельцах, Улица 1 Мая, 133, поляка, римско-католика, столяра, образование 5 классов общей школы, имеющего 4 детей, владеющего столярной мастерской, в армии не служившего, якобы не судимого, арестованного 5 июля 1946 г.
4. Хороньжака Юлиана, сына Владислава и Станиславы Карыся, род[ился] 7 марта 1926 г. в Словику, район Кельце, проживающего в Кельцах, ул. Вероники, 1, из рабочей семьи, холостого, не состоятельного, с низшим образованием, слесаря, якобы не судимого, в армии не служившего, наград не имеющего, арестованного 5 июля 1946 г.
5. Блахуту Владислава, сына Томаша и Катажины, из дома Масур, род[ился] 11 ноября 1925 г. в Гаю Свенцицким, ул. Оглендув, район Бжеско, поляка, проживающего в Кельцах, римско-католика, сотрудника ГМ, проходившего службу на посту Пшыстай, район Озенстехово, с образованием 4 класса общей школы, холостого, не состоятельного, не имеющего наград, якобы не судимого, арестованного 4 июля 1946 г.
6. Руража Станислава, сына Валерии, род[ился] 1 июля 1926 г. в Кельцах, проживающего в Кельцах, поляка, римско-католика, холостяка, не состоятельного, с образованием 3 класса общей школы, без специальности, якобы не судимого, курьера Городского комитета социальной опеки в Кельцах, в армии не служившего, арестованного 4 июля 1946 г.
7. Шченьщняка Тадеуша, сына Яна и Катажины, род[ился] 5 апреля 1915 г. в Цминьску гм[ины] Бамбонув, район Кельце, проживающего в Кельцах, поляка, римско-католика, холостяка, не состоятельного, с низшим образованием, парикмахера, якобы не судимого, старшего сержанта запаса, арестованного 4 июля 1946 г.
8. Куклинского Юзефа, сына Франчишка и Марии, род[ился] 8 июня 1907 г., в Кельцах, проживающего в Кельцах, поляка, римско-католика, женатого, совладельца деревянного дома в Кельцах, с образованием 6 классов гимназии, мастера-мостильщика, якобы не судимого, сержанта запаса, холостого, арестованного 4 июля 1946 г.
9. Мазура Стефана, сына Антония и Вероники из дома Пухалув, род[ился] 1 марта 1922 г. в старых Хеньчинах, район Кельце, проживающего в Кельцах, поляка, римско-католика, столяра, с низшим образованием, холостого, не состоятельного, сотрудника ГМ в звании капрала, якобы не судимого, не имеющего наград, арестованного 7 июля 1946 г.

10. Новаковского Казимежа, сына Войчеха и Тересы, род[ился] 22 июля 1918 г. в Новых Углах гм[ины] Буско Здруй, проживающего в Кельцах, из рабочей семьи, поляка, римско-католика, холостого, имеющего дом и пекарню в Кельцах, с низшим образованием, пекаря, якобы не судимого, в армии не служившего, арестованного 7 июля 1946 г.
11. Прушковского Антония, сына Франчишка и Марии из дома Загурака, род[ился] 18 апреля 1901 г. в Волковицах, район Рава, проживающего в Кельцах, из крестьянской семьи, поляка, женатого, имеющего 3 детей, владеющего домом и огородом, с образованием 4 класса общей школы, курьера городской амбулатории, якобы не судимого, сержанта запаса, не имеющего наград, арестованного 6 июля 1946 г.
12. Сливу Юзефа, сына Анджея и Розалии, род[ился] 19 марта 1907 г. в Янзадку, гм[ины] Меджежа, район Коньска, проживающего в Кельцах, поляка, римско-католика, женатого, не состоятельного, с образованием 3 класса общей школы, сапожника, якобы не судимого, арестованного 7 июля 1946 г.

в том, что:

Бискупска

I. 4 июля 1946 г. в Кельцах во время антиеврейских беспорядков подстрекала к избиению и убийству граждан еврейской национальности криками: «Долой евреев! Они убивают наших детей, они нам не нужны! Долой еврейское правительство! Бей еврея!» Она бросила камень на балкон дома, заселенного евреями, когда увидела в глубине еврейку. В результате чего во время беспорядков понесли смерть 39 евреев, 2 поляков и было ранено около 40 евреев, а кроме того, в результате ее участия в действиях толпы произошло нарушение нормального хода общественной жизни и всеобщей безопасности.

Эти действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 27 УКВП и ст. 22 Указа № 300/45 об особо опасных преступлениях в период восстановления государства.

Юрковский

II. 4 июля 1946 г. в Кельцах во время антиеврейских беспорядков склонял к избиению и убийству граждан еврейской национальности, управлял толпой и указывал ей дорогу к дому, заселенному евреями, а около него призывал к вторжению вовнутрь дома. В результате чего наступила смерть 39 евреев, 2 поляков и было ранено около 40 евреев, а кроме того, в результате его участия в действиях толпы произошло нарушение нормального хода общественной жизни и наступила угроза всеобщей безопасности.

Эти действия образуют состав преступления по ст. 27 КKW и ст. 22 Указа № 300/45.

Покшивинский, Хороньжак, Блахута, Рураж, Шченьщняк и Куклинский

III. 4 июля 1946 г. в Кельцах, действуя сознательно, совместно в толпе, во время антиеврейских беспорядков они совершили преступные действия, направленные против евреев, по причине их принадлежности к этой национальности. В результате чего наступила смерть 39 евреев и 2 поляков, а также были серьезно ранены около 40 лиц еврейской национальности, и в частности:

- а) Покшивинский — бил штакетником и щеткой двух граждан еврейской национальности, бил ногами лежащих, топчась по их лицу и груди.
- б) Хороньжак — бил кием по голове поляка, предполагая, что бьет еврея, и подстрекал других к избиению евреев.
- в) Блахута — бил ногами по пояснице и бил кулаками по голове Цукера Мойзеша и, кроме этого, кричал: «Немцы вас не поубивали, так мы вас убьем».
- г) Рураж — бил какого-то еврея камнем по обеим ногам, голове и груди до крови.
- д) Шченьщняк — бил того же еврея камнем и железом (трубой).
- е) Куклинский — бросал булыжники в лицо раненого еврея, а второму в грудь и голову.

В результате чего в Кельцах произошло нарушение нормального хода общественной жизни, и наступила угроза общественной жизни и всеобщей безопасности.

Эти действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 22 Указа № 300/45.

Кроме этого, Блахута

IV. 4 июля 1946 г. в Кельцах во время антиеврейских беспорядков выступил с намерением забрать и присвоить себе туфли Мойзеша Цукера. По мнению того же Цукера, Блахута допустил по отношению к нему элементы насилия, угрожая вышеуказанному карабином со штыком и выкрикивая: «Сукин сын — снимай туфли!», но намерения своего он не выполнил, т. к. был задержан.

Эти действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 24 КKW и ст. 259 УК.

Мазур

V. 4 июля 1946 г. в Кельцах и около деревни Цедзына под Кельцами во время антиеврейских беспорядков совершил преступные действия, направленные против Регины Фисх и ее ребенка мужского пола,

несколько недельного, по причине их принадлежности к еврейской национальности и из желания получения прибыли, стрелял в нее и ее сына из автомата ППШ в целях лишения их жизни. В результате чего наступила их мгновенная смерть.

Эти действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 22 Указа № 300/45 и по совокупности со ст. 225 § 1 УК.

Мазур, Прушковский, Слива, Новаковский

VI. 4 июля 1946 г. в Кельцах и около деревни Цедзына во время антиеврейских беспорядков, действуя сознательно, согласованно между собой, исходя из желания получения прибыли и по причине принадлежности к еврейской национальности Регины Фисх и Абрама Мошковича — применяя в отношении их обоим насилие путем взятия их силой в автомобиль, а затем в лес, доведя их таким образом до состояния беспомощности. Они взяли у Регины Фисх в целях присвоения: а) 3 кольца с бриллиантами; б) серьги; в) шпильку из золота; г) 17 бумажных долларов США.

Эти действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 22 Указа № 300/45 по совокупности со ст. 259 УК.

Прушковский, Слива и Новаковский

VII. что в то же время и в том же месте, действуя сознательно, согласованно между собой, оказали Стефану Мазуру активную помощь в убийстве Регины Фисх и ее сына, показав их квартиру, привезли совместно с Мазуром Фисх, ее сына и Мошковича, охраняя их до последнего момента, сознавая то, что Фисх с сыном и Мошковичем должны были быть убитыми.

Эти действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 28 ККВ в совокупности ст.ст. 22 Указа № 300/45 и ст. 225 § 1 УК.

Новаковский

VIII. 4 июля 1946 г. в Кельцах склонил: а) Стефана Мазура к лишению жизни Фисх и ее ребенка; б) Мазура, Сливу и Прушковского к захвату с использованием насилия имущества Фисх.

Эти действия образуют состав преступления, предусмотренного ст. 27 ККВ в совокупности со ст. 22 Указа № 300/45 и 225 § 1 и 259 УК.

ДЕЛО

На основании ст. 10 § 1 Закона об устройстве военных судов и Военной прокуратуры, а также ст. 2 § 1 и 17 КВРК — подлежит рассмотрению в Верховном военном суде в Варшаве. Обвинительное заключение составлено в Кельцах 8 июля 1946 г.

Прокурор Главной военной прокуратуры
майор *Хальский Мечислав*

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 262–275. Заверенная машинописная копия

№ 2. Докладная записка заместителю Главного коменданта ГМ РП* в Варшаве полковнику Титкову о деятельности подполковника Кузницкого

7 июля 1946 г.
гор. Кельце

Нижеследующим докладываю о серьезнейших действиях и высказываниях подполковника Кузницкого за время моего с ним сотрудничества, которое, по моему мнению, осуществлялось не в соответствии с нашей политической линией.

1. После назначения на должность заместителя операт** и ознакомления с людьми я поставил перед подполковником Кузницким вопрос об увольнении из Воеводской комендатуры ГМ более десяти офицеров и работников, которые, согласно существующему мнению были вредными и враждебно настроенными к демократии. Среди них были подозреваемые в связях с NSZ, членстве в АК⁷ и целый ряд явных членов PSL⁸ или их сторонников. Тогда подполковник Кузницкий заявил мне, что «...эти политически подозреваемые и члены PSL являются хорошими поляками и хорошими работниками

* ГМ РП — Гражданская милиция Республики Польша.

** Так в документе.

- и этих людей мы не можем увольнять. Члены ППР⁹ — это в своем большинстве воры и взяточники, и на них мы рассчитывать не можем...». Этот ответ подполковника Кузницкого иллюстрировал кадровую политику, которую подполковник проводил до последнего момента.
2. О сотрудничестве с УБ*: Кузницкий в своем поведении и в частных беседах со мной, во время которых часто присутствовал поручик Гвяздович, высказывался: «...УБ — это провокаторы, которые делают все то, что им Москва прикажет, а это все рассчитано на то, чтобы в Польше поддерживать постоянное состояние брожения, чтобы в свое время смочь путем посредничества превратить Польшу в 17-ю республику. В этих условиях подполковник как поляк исключил возможность какого-либо сотрудничества. Он постоянно инструктировал сотрудников Воеводской комендатуры о том, чтобы они собирали компрометирующие материалы на УБ. Во многих случаях (серьезнейших) он направлял специально сотрудников для проведения расследования против сотрудников УБ. Эти материалы он собирал лично. Как они были им использованы, мне трудно сказать. Я знаю только то, что эти материалы частично направлялись в Главную комендатуру ГМ.
 3. Отношение к офицерам Красной Армии было самое наихудшее. Он их называл провокаторами, присланными Москвой.
 4. Отношение к ПСЛ: Он тщательно собирал все факты, свидетельствующие о положительной деятельности ПСЛ и часто использовал их в качестве аргумента для своего оправдания отсутствия заинтересованности в вопросах ПСЛ в ГМ. Он дословно во время одной из бесед выразился: «... ПСЛ овец — это наиболее ценный в моральном и этическом отношении элемент, это самый лучший поляк». Самые плохие элементы находятся в рядах ПРП.
 5. Об отношении к евреям он высказался дословно: «Я являюсь польским националистом, а каждый настоящий поляк в силу обстоятельств является антисемитом». Он рассказывал мне о каком-то приеме в Варшаве, на котором якобы в окружении высокопоставленных лиц он должен был публично рассказать о своей антисемитской позиции. Он заявил мне во время нашей беседы, а было это сразу после совещания районных комендантов 30 мая т.г., что «... если нами по-прежнему будут править евреи и русские — то я первый пойду в лес».
 6. Он никогда не проявлял интерес к укреплению позиций ППР в ГМ и высказывался о том, что ГМ должна быть типичной беспартийной структурой с учетом ее характера. Говоря об отношениях в кругу руководства партии, он высказывался, что «... партия оевреена сверху и ее руководство выполняет только приказы из Москвы».
 7. Во время свободной дискуссии на тему об общей политической ситуации у нас в стране он как-то заявил мне дословно: «Вы являетесь еще молодым человеком, и я когда-то тоже так думал, как вы. В настоящее время я убедился, что мы оказались обманутыми. Я представлял себе Польшу иначе. Я боролся за восстановление суверенитета Польши, за свободную страну без русских и без гегемонии евреев».
 8. Все эти вышеупомянутые факты, иллюстрирующие духовный образ и политическое лицо подполковника Кузницкого, датируются с момента установления им дружеских отношений с майором Дубрачинским и определенными личностями из Воеводского управления демократической партии¹⁰. Кузницкий находился с ними в очень близких отношениях.
 9. В дополнение ко всему я должен добавить, что подполковник Кузницкий был очень чувствителен к общественному мнению и в своих поступках всегда считался с тем, как тот или иной факт примет общество. Он был искренне удовлетворен тогда, когда ему говорили, что он пользуется большой симпатией всей общественности.

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 276–277. Машинописная копия

№ 3. Специальный доклад сотрудника Воеводского управления общественной безопасности Л. Арендарского о происшедшем в Кельцах инциденте (без даты, не ранее 4 июля 1946 г.)

1946 г.

гор. Кельце

В связи с антисемитским инцидентом в гор. Кельце 4 июля 1946 г. докладываю о происшедшем. 4 июля 1946 г. в 9 час. 15 мин. я шел по улице Сенкевича, направляясь в ВУБП (Воеводское управление безопасности

* Управления безопасности.

Польши). По дороге я слышал сам лично от прохожих, как они говорили о том, что евреи убили 11 польских детей на улице Планты, 7, где располагается Еврейский комитет.

Услышав такие высказывания, я пошел быстрее, доходя до улицы Планты. Там я увидел несколько групп людей польской национальности, в том числе мужчин, детей и женщин, которые выкрикивали разное на евреев, проживавших и находящихся в то время на ул. Планты, 7. Они выражались и кричали на евреев враждебно, так, например, они кричали: «Долой евреев!», «Вырезать евреев, убийц польских детей!» и т. п.

Я приближался к зданию, т. е. к зданию, в котором находились евреи, — Планты, 7. В этот момент я заметил стоящего в дверях вышеупомянутого здания заместителя [руководителя] РУОБ* Кельце гр. Альберта вместе с несколькими сотрудниками ОБ, которые просили население, чтобы они разошлись. Однако население не обращало внимания на слова сотрудников ОБ. Продвигаясь ко входу в здание, оно хотело вторгнуться вовнутрь.

Гр[ажданин] Альберт, заместитель руководителя РУОБ Кельце, достал пистолет из кармана и, обращаясь к публике, сказал, чтобы они не давили, т. к. в ином случае он будет стрелять. Затем он пошел по лестничной клетке вместе с двумя сотрудниками ОБ на третий этаж.

Люди, по-прежнему выкрикивая разное на евреев, начали толкаться у входной двери в здание. В это время подъехал один грузовой автомобиль с военными, в числе которых было несколько жандармов ВП**. Выскочив из автомобиля, военные вместе с жандармами начали стрелять по зданию, в котором находились евреи и несколько сотрудников ОБ, из легкого и тяжелого автоматического оружия. Затем они вместе с населением вторглись вовнутрь здания и начали стрелять в находящихся там евреев. Потом они стали выводить живых евреев из здания на площадь, расположенную около здания, на которой находились толпы людей польской национальности. Выпроваживая евреев, они били их вместе с гражданскими лицами из толпы и начали убивать безоружных евреев.

В этот момент появилась большая часть сотрудников ГМ из Воеводской комендатуры Кельце, которая начала помогать представителям ВП и гражданским людям в убийстве безоружных граждан еврейской национальности.

Мне, сотруднику ВУОБ*** Кельце, представилась возможность увидеть, как бессовестно поступали солдаты и офицеры ВП и ГМ из Кельц, которые сами убивали безоружных граждан еврейской национальности.

Ими являлись: ст[арший] сержант-жандарм, 2 офицера ВП — 4 поляка из Кельц, а также несколько солдат той же самой воинской части, а также несколько сотрудников ГМ из Воеводской комендатуры и комиссариата гор. Кельце, но их фамилии мне неизвестны. Однако вышеуказанных лиц я знаю по внешнему виду, т. к. часто видел их на улицах гор. Кельце.

Определенная часть солдат занималась убийством граждан еврейской национальности вместе с гражданским населением, в то же время другая часть солдат, находящихся внутри здания, в котором проживали евреи, занимались грабежом. Я заметил, что лица из той части солдат, которая занималась убийством евреев, убивали свои жертвы штыками. Я также видел, как офицер польской армии застрелил из пистолета одного из евреев, и после этого люди стали подбрасывать его вверх на руках за такой поступок. Они кричали: «Да здравствует польская армия!» и что каждому солдату за такой поступок нальют 1 литр водки. В ходе этого хаоса к дому подъехали на двух автомашинах люди из КВБ****, которые начали вмешиваться в происходящие события и стали просить население разойтись. Однако население расходиться не желало. Тогда солдаты стали стрелять вверх, и люди частично вышли из дома. На месте происшедшего инцидента уже в то время лежало несколько убитых лиц. Через некоторое время приехали машины скорой помощи и первая лечебная помощь. Медики начали перевязывать граждан еврейской национальности и грузить убитых и раненых в санитарные машины, а потом отвозить их в городскую больницу гор. Кельцы. В последующем, по приказу майора Штепанника, гр. капитана Мухи, заместителя руководителя ВУОБ в Кельцах гражданское население было выдворено из здания сотрудниками ОБ ГМ и военными. Потом были расставлены посты, состоящие из солдат ВП, в целях недопущения населения в здание.

В дальнейшем люди продолжали выкрикивать призывы против правительства, сотрудников ОБ и граждан еврейской национальности. Через полчаса все раненые и убитые были отвезены в больницу. В то же время оставшиеся в здании матери с детьми стали обращаться к нам, как сотрудникам безопасности, с просьбой о вывозе их в безопасное место. Я, сотрудник ОБ Арендарский Леопольд, побежал в РУОБ в Кельцах за автомобилями, чтобы вывезти оставшихся в живых граждан еврейской национальности в безопасное место. Через 15 минут я приехал с гр. шефом РУОБ в Кельцах Гаевским в здание на Планты, 7, в целях вывоза оставшихся в живых граждан еврейской национальности в безопасное место. Увидев это, собравшиеся

* Районное управление общественной безопасности.

** Войска польского.

*** Воеводское управление общественной безопасности.

**** Корпус внутренней безопасности.

вокруг люди начали нас обзывать словами, выкрикивая: «Еврейские прислужники!» При этом они бросали в нас камнями. Автомобиль, на котором мы приехали, подъехал к самому входу в здание. После этого мы хотели оставшихся евреев вывезти в безопасное место.

Собравшиеся люди, увидев это, начали ломать заборы и продвигаться к нам, на что мы не могли реагировать, т. к. толпа и военные начали выступать против нас. Мы не могли на это реагировать, потому что нас было немного. Поэтому мы были вынуждены отойти. В то же время военные пропустили людей и сами вторглись в здание, где проживали евреи, грабя их имущество и убивая их.

Потом силы вновь прибывших военных и сотрудников ОБ увеличились. Реагируя на это, люди снова вышли за пределы здания. В это время на площади опять лежали убитые граждане еврейской национальности, которых мы сами начали грузить на автомашины и отвозить в больницу.

В это время прибыли сотрудники ОБ из РУОБ и ВУОБ Кельце и начали погружать в автомашины оставшихся в живых евреев и вывозить в безопасное место.

Солдаты и офицеры ВП и ГМ, совершившие ряд убийств и кражу имущества граждан еврейской национальности, исчезли с наших глаз. В дальнейшем по приказу шефа ВУОБ в Кельцах были сняты все посты ВП и частично ГМ, а расставленные на их месте посты были укомплектованы сотрудниками ОБ.

Дом, в котором проживали евреи, был взят под охрану сотрудниками ОБ. В это время все квартиры были опечатаны. Мы же, оперативные работники ВУОБ Кельце, по приказу гр. шефа ВУОБ начали частично проводить аресты лиц, которые принимали участие в убийстве, грабежах граждан еврейской национальности.

Подтверждаю вышеизложенные факты собственноручной подписью

Арендарский Леопольд

Секция I Отд[ела] III

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 278–279. Заверенная машинописная копия

№ 4. Протокол допроса свидетеля Х. Гутмана от 5 июля 1946 г.

5 июля 1946 г.

гор. Кельце

Следственный офицер Воеводского управления общественной безопасности в Кельцах пор[учик] Квазен Эдмунд допросил нижеуказанного в качестве свидетеля.

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 140 УК за ложные показания.

Подпись свидетеля

Гутман Х. показал:

1. Фамилия, имя, имя отца	Гутман Херс, Перец
2. Год рождения	1920
3. Место рождения	Кельце
4. Профессия	служащий
5. Военное звание и функция	не имеет
6. Образование	среднее
7. Национальность	польская
8. Семейное положение	холостяк
9. Служба в армии	не служил
10. Судимость	не судим
11. Адрес	Кельце, ул. Планты, 7
12. Отношение к обвиняемому	посторонний

Вопрос: Расскажите подробно, что Вы знаете о происшествии, которое произошло 4 июля 1946 г. на Плантах в Кельцах?

Ответ: В 9 часов утра 4 июля 1946 г. я пошел на работу в Еврейский комитет на ул. Планты в Кельцах. Через несколько минут пришли люди с улицы (евреи), которые заявили, что один мальчик, лет около 7-ми, привел несколько милиционеров. Мальчик показал, как говорили, на одного еврея по фамилии Зингер, что он является тем человеком, и повел его в Комиссариат ГМ на ул. Сенкевича в Кельцах. Когда председатель Еврейского комитета др. Каханы об этом узнал, то пошел с Фридманом в Комиссариат ГМ. Однако через некоторое время он возвратился возбужденный и сообщил, что капрал МО сказал ему: «Вы убили польских детей, и мы с вами расправимся». В это самое время вооруженные сотрудники ГМ окружили дом

и никого не впускали, а толпа собралась и начала угрожать руками в сторону дома, выкрикивая: «Вы убили наших детей, мы вас всех перебьем».

Вопрос: Реагировали ли вооруженные милиционеры ГМ на выкрики людей и пытались ли они их разогнать?

Ответ: Милиционеры совершенно не реагировали на выкрики людей и не пытались этих людей разогнать, а наоборот, продвигались вместе с толпой в направлении дома. В то же время одетые в гражданское платье милиционеры вошли в комитет д-р. Коханого, откуда они спустились вниз после резкой ссоры. Они взяли мальчика, который в это время водил толпу в поисках убитого ребенка и вышли с этим же мальчиком на площадь. Милиционеров было двое, один из них, Шелонк, шел и гладил мальчика по голове. В то же время остальные два милиционера, одетые в гражданскую одежду, один блондин, а другой шатен, отодвинулись на другую сторону и о чем-то шептались между собой.

Вопрос: Что происходило в дальнейшем около здания и в самом здании?

Ответ: В то время толпа становилась все больше. Милиционеры стреляли по зданию, а люди из толпы бросали камнями. В тот момент я выбежал на лестницу, где стоял русский майор в польском мундире, а рядом с ним два мужчины, между которыми завязалась следующая беседа, и один мужчина сказал: «Мы нашли убитого ребенка». Майор им сказал: «Вы чего кричите, покажите мне его». Когда они этого не смогли показать, то сбежали обратно вниз. После первой стрельбы пришел один подпоручик с папкой, низкого роста, в конфедератке, с темно-голубым лампасом, и приказал всем собраться в одну комнату, сдать оружие. Затем он забрал у нас оружие в количестве около восьми пистолетов разного калибра. В то же время он оставил оружие у лиц, которые отдали ему разрешение. Люди начали его упрашивать, чтобы он их спас. Он ответил: «Через полчаса мы с вами расправимся». Потом толпа вместе с милицией и солдатами, а также жандармами начали атаковать дом, стреляя и бросая камни. Шесть человек, находящихся в здании, спрятались в квартире гр. Готдвасера. Я был между ними, и мы забаррикадировались в этой квартире. Тогда начали стучать прикладами в дверь и кричать, чтобы мы открыли дверь. Когда мы открыли, один военный высокого роста, среднего возраста, со светлыми усиками, в полевой фуражке, в звании подпоручика выкрикнул: «Мужчины, выходите, руки вверх». Когда я выходил, он обыскал у меня карманы и, ударив меня по шее, толкнул дальше, где стояли солдаты и жандармерия с автоматами. Один из них крикнул: «Отдай часы, а то убью!» Я ему отдал часы, а следующий вытащил у меня кошелек из кармана. Я хотел выйти во двор, но увидел перед выходом кучу трупов. Это были те люди, которые вышли перед этим из комнаты. В это время я зашел в склад, в котором был д-р. Коханы, но попытался назад оттуда, увидел военного с перевязанной рукой, который наставил пистолет на доктора Коханого. Тогда я хотел спрятаться у пекаря Зелинского, который, однако, крикнул «Wont» и захлопнул передо мной двери. Затем я побежал на чердак и там спрятался под пол, однако, когда мне стало не хватать воздуха и я начал задыхаться, я вышел оттуда, чтобы вдохнуть воздух у находящегося поблизости оконца в боковой стене дома, и увидел дом, окруженный солдатами и милиционерами, у которых по-прежнему оружие было направлено в сторону нашего здания. Через полчаса я решил вместе с другими коллегами сойти вниз. Однако, когда я хотел выйти, майор дал нам знать, чтобы мы пока не выходили, так как нас будут бить. После возвращения в квартиру я обнаружил, что часть вещей была разбросана, а часть была взята. Там валялись выброшенные предметы военной одежды.

Взяв несколько необходимых вещей, я сошел на первый этаж, где меня задержал один подпоручик высокого роста, в пилотке, который, успокаивая меня, что со мной ничего не случится, обыскал мои карманы и толкнул кулаком к коллеге, который стоял рядом, и тот забрал последнюю горстку табака. Через несколько минут подъехал автомобиль и привез нас на стадион в Кельцах.

Вопрос: Имели ли место в ходе этого какие-нибудь иные происшествия?

Ответ: 1. Один из жандармов в звании капрала, имеет полное лицо, колотил в двери **кибуцу** и оттуда, как я узнал позднее, он сбросил вместе с другими двух девочек. 2. Один высокий подпоручик с бело-красной повязкой на левой руке, волосы черные. Он добивался, чтобы ему открыли чердак, и заявил, что в прогивном случае всех нас перебьют, так как там лежат убитые польские дети. В то время, когда ему открыли проход на чердак и он там, однако, ничего не нашел, спускаясь вниз с двумя солдатами, подпоручик угрожал: «Все равно всех вас перебьем». 3. Один солдат, блондин, низкого роста, вбежал на третий этаж и, гонясь за мной, кричал: «Вы убили наших детей, теперь я вас убью».

На этом протокол окончен, протокол соответствует правде, что я подтверждаю собственноручной подписью.

Гутман Херс, Перец
Допросил: Квасек
С подлинным верно
Моцц Вл.

№ 5. Протокол допроса свидетеля С. Липиньского от 4 июля 1946 г.

4 июля 1946 г.

гор. Кельце

Следственный офицер Воеводского управления общественной безопасности в Кельцах Е. Пернал допросил нижеуказанного в качестве свидетеля.

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 140 за ложные показания.

1. Фамилия, имя, имя отца	Липиньский Станислав, сын Юзефа
2. Год рождения	8 мая 1921 г.
3. Место рождения	гм. Вежбица, район Радом
4. Профессия	рабочий
5. Воинское звание и функция	не имеет
6. Образование	7 классов общей школы
7. Национальность	поляк
8. Семейное положение	женатый
9. Служба в армии	не служил
10. Судимость	не судим
11. Адрес	Кельце, ул. Золотая, 11
12. Отношение к обвиняемому	посторонний

Около 2 часов после полудня я вышел на место инцидента на улице Планты и обнаружил, что командиры из армии, а именно: один в ранге подполковника, второй в ранге майора, третий в ранге капитана — все из жандармерии, не дали приказа подчиненным, чтобы остановить толпу от вторжения в здание, заселенного еврейским населением. В результате чего солдаты входили в здание, вытаскивали жителей и отдавали их в руки гражданских людей.

Допросил Е. Пернал

Показания мои соответствуют правде, собственноручно подписываю

Липиньский Станислав

С подлинным верно

Богуш Кристина

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 282–282об.

Заверенная машинописная копия на типографском бланке

№ 6. Протокол допроса свидетеля С. Собаньски от 4 июля 1946 г.

4 июля 1946 г.

гор. Кельце

Следственный офицер Воеводского управления общественной безопасности в Кельцах Гжеда Ян допросил нижеуказанного в качестве свидетеля.

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 140 УК за дачу ложных показаний.

1. Фамилия, имя, имя отца	Собаньски Станислав, с[ын] Юзефа
2. Год рождения	22 января 1921 г.
3. Место рождения	Вымыслув гм. Кунув, район Опатув
4. Профессия	плотник
5. Военное звание и функция	ст. сержант, референт
6. Образование	7 классов общей школы
7. Национальность	поляк
8. Семейное положение	холост
9. Служба в армии	не служил
10. Судимость	с его слов не судим
11. Адрес	Кельце, Сенькевича, 52, кв. 5
12. Отношение к обвиняемому	посторонний

Вопрос: Что вам известно об инциденте, который имел место на ул. Планты 4 июля 1946 г.?

Ответ: 4 июля 1946 г. в 11 часов я пошел на ул. Планты, где увидел толпу людей около дома, в котором проживали евреи. На месте я узнал, что люди из толпы убивают евреев. На школьной площади появился один еврей в мундире польской армии, на что из толпы начали кричать, что он переоделся в мундир и убегает. После того как люди окружили его, подошел подпоручик польской армии и сержант. Сержант вытянул у него из-под мундира пистолет, а подпоручик потребовал от него документы. Этот еврей подал ему военную книжку. После проверки подпоручик приказал возвратить ему оружие. Толпа сбила этого еврея и начала его бить. На что я, и гражданин Канарски Стефан, отреагировали и этого военного еврея проводили на ул. Сташица в комендатуру 2-й дивизии. После приведения его на пост один из присутствующих там солдат его узнал и сказал, что он служит в 4-м полку, а один капитан подскочил к Канарскому и, приставив пистолет-парабеллум к его груди, сказал, чтобы тот немедленно уходил, а один из солдат заявил: «Мы вас всех фашистов постреляем». По прибытию обратно я видел солдат, которые вместе с гражданским населением били евреев, а гражданское население кричало: «Да здравствует такая армия».

Ст. Собаньски

С подлинным верно

Машинистка следственного отдела *Богуш Кристина*

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 283–283об.

Заверенная машинописная копия на типографском бланке

№ 7. Протокол допроса свидетеля Т. Лиса от 4 июля 1946 г.

4 июля 1946 г.

гор. Кельце

Следственный офицер Воеводского управления общественной безопасности в Кельцах Матерек Казимеж допросил нижеуказанного в качестве свидетеля.

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 140 УК за дачу ложных показаний.

Подпись свидетеля.

1. Фамилия, имя, имя отца	Лис Тадеуш, с[ына] Владислава
2. Год рождения	11 июля 1923 г.
3. Место рождения	в Боже-Кумовским
4. Профессия	сотрудник Районного управления общественной безопасности в Пиньчуже
5. Воинское звание и функция	сержант, личный референт
6. Образование	7 классов общей школы, 1 курс школы профессионального обучения
7. Национальность	поляк
8. Семейное положение	женатый
9. Служба в армии	не служил
10. Судимость	с его слов не судим
11. Адрес	Пиньчув, Районное управление общественной безопасности
12. Отношение к обвиняемому	посторонний

Сегодня, т.е. 4 июля 1946 г., я прибыл из Пиньчова в Кельце в служебных целях. Около 10 часов, увидев бегущих людей в направлении ул. Планты, я тоже пошел туда. Подойдя на ул. Планты к дому, где проживали евреи, я заметил, как один из милиционеров выводил из этого дома женщину еврейской национальности и отпустил ее. Эта женщина направлялась в сторону большого каменного дома и уже находилась на полпути между двумя зданиями, когда неожиданно начала собираться толпа. В это время, когда еврейка была отпущена милиционером, дети побежали за ней и начали бросать камни, видя при этом, что милиционер на это не реагирует. Из толпы начали раздаваться голоса, и дети снова начали кидать камни. Видя это, один из солдат подскочил к еврейке, разогнал детей и вырвал ее из толпы и куда-то ее забрал. Что с ней стало дальше, я не могу сказать. Через несколько минут к солдатам подошел один из поручиков и объявил людям, чтобы они расходились, потому что будет штурм здания, где находились евреи. Взяв пять солдат, этот поручик ворвался в здание, в котором были евреи, и в этот момент я услышал выстрелы из пистолетов, а позднее раздались очереди из автоматов и несколько взрывов гранат. После этих выстрелов в это же здание вошли еще больше военных, и они начали вытаскивать по отдельности евреев и отдавать их в руки людей из толпы, которые с криком били

евреев до смерти. Я слышал, как женщины среди толпы кричали, обращаясь к солдатам, что вашего поручика убили евреи и их надо бить. Среди толпы также были такие крики, как: «Долой безопасность», «Долой правительство», «Долой прислужников коммунистов». Под крики, чтобы толпа людей расходилась, солдаты начали стрелять вверх из автоматов, и в этот момент стало тихо. Следует отметить, что военные, которые хотели спасти одну еврейку с ребенком, окружили ее цепью, примкнули штыки к оружию и не позволили ее убить.

На этом протокол допроса окончен. Протокол был мне зачитан и с моих слов записан правильно, что подтверждаю собственноручно подписью.

Лис Тадеуш

С подлинным верно

Машинистка следственного отдела *Богуш Кристина*

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 284–284об.

Заверенная машинописная копия на типографском бланке

№ 8. Протокол допроса свидетеля Ч. Канарски от 4 июля 1946 г.

4 июля 1946 г.

гор. Кельцы

Следственный офицер Воеводского управления общественной безопасности в Кельцах Набялчык Стефан допросил нижеуказанного в качестве свидетеля.

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 140 УК за дачу ложных показаний. Канарски показал:

1. Фамилия, имя, имя отца	Канарски Чеслав, с[ына] Яна
2. Год рождения	9 апреля 1928 г.
3. Место рождения	Островец, воеводство Кельце
4. Профессия	сотрудник ВУОБ в Кельцах
5. Воинское звание и функция	старший сержант
6. Образование	5 классов общей школы
7. Национальность	поляк
8. Семейное положение	холост
9. Служба в армии	не служил
10. Судимость	не судим
11. Адрес	Кельце, ул. Капитульна, № 5
12. Отношение к обвиняемому	посторонний

Вопрос: Что Вам известно по вопросу убийства евреев, которые совершило польское население в Кельцах на ул. Планты 4 июля 1946 г.?

Ответ: Стоя около здания, в котором находились евреи, я хорошо видел весь ход этого события. Упоминавшееся уже гражданское население жестоко издевалось над евреями, забивая их киями и камнями. К чему также очень сильно приложили руки солдаты польской армии и ГМ, которые были присланы для поддержания порядка, но они делали вид, что выполняют эту службу, а с другой стороны, они вывели еврейское население из дома под оружием на площадь, где польское население этих евреев жестоким способом убило. Наблюдая за этим событием, я видел собственными глазами, как солдаты вместе с ГМ вывели одного еврея из дома, а потом убили его прикладами карабинов и затем выбросили его в реку, протекающую рядом. В ходе разговора с одной незнакомой мне женщиной к нам подошел польский офицер в звании капитана, прислушиваясь к нашему разговору. Эта женщина рассказывала, что евреи убили несколько дней тому назад несколько польских детей. На что я задал вопрос, видела ли она это событие фактически. Именно в этот момент стоящий около нас офицер обратился ко мне с такими словами: «Ты еврейский прислужник, так я тебе в лоб выстрелю». Потом капрал ударил меня ногой и дал указание солдатам, чтобы они меня забрали, но я в это время убежал.

Допросил

Набялчык Стефан

На этом протокол окончен. Протокол записан с моих слов правильно, что я подтверждаю собственноручной подписью.

Канарски

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 285. Машинописная копия

№ 9. Протокол допроса свидетеля Ю. Бялковского от 5 июля 1946 г.

5 июля 1946 г.

гор. Кельце

Следственный офицер Воеводского управления общественной безопасности в Кельцах Гженда Ян допросил нижеуказанного в качестве свидетеля.

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 140 за дачу ложных показаний.

1. Фамилия, имя, имя отца	Бялковский Юзеф, с[ына] Франчишка
2. Год рождения	23 марта 1912 г.
3. Место рождения	Скажиско
4. Профессия	слесарь
5. Воинское звание и функция	хорунжий, начальник секции
6. Образование	6 классов общей школы, 1 курс профессионального обучения
7. Национальность	поляк
8. Семейное положение	женат
9. Служба в армии	полк КПП, район Вилейка
10. Судимость	с его слов, не судим
11. Адрес	гор. Кельце, ул. Роха, 7, кв. 12
12. Отношение к обвиняемому	посторонний

Вопрос: Что Вы можете рассказать об инциденте, который имел место на ул. Планты 4 июля 1946 г.?

Ответ: Около 11:00 4 июля 1946 г. я пошел на ул. Планты. После прибытия на место я увидел солдат польской армии, старающихся добраться до кладовой, пристроенной к тому зданию, в котором проживали евреи. После снятия двери в кладовой из нее выбежала еврейка около 16 лет, которую один из солдат польской армии начал бить. После того, как девушка потеряла сознание, гражданские люди понесли на руках солдата, выкрикивая: «Да здравствует!»

Мы вместе с гр. Маркевичем осуществляли наблюдение за вышеуказанным солдатом, которого отдали в руки командования 2-й дивизии. После возвращения на место инцидента я обратил внимание на то, как солдаты польской армии вместе с милицией пробивались в здание, в котором жили евреи. Двери были выдвинуты, и военные с милицией и гражданским населением вторглись в здание, где проживали евреи. Через несколько минут евреи были выведены, и их стало избивать гражданское население киями.

На этом протокол окончен и перед подписанием прочитан

Юзеф Бялковский

Допросил

Подпись неразборчива

С подлинным верно

Ференчикowska X.

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 286–286об.

Заверенная машинописная копия на типографском бланке

№ 10. Протокол допроса свидетеля Теркель-Тауба от 6 июля 1946 г.

6 июля 1946 г.

гор. Кельце

Следственный офицер Воеводского управления общественной безопасности в Кельцах Липец Леонард допросил нижеуказанного в качестве свидетеля.

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 140 за дачу ложных показаний.

Теркель-Тауб показал:

1. Фамилия, имя, имя отца	Теркель-Тауб
2. Год рождения	1911 г.

3. Место рождения	Хмельник
4. Профессия	портной
5. Воинское звание и функция	капрал
6. Образование	среднее
7. Национальность	еврей
8. Семейное положение	женат
9. Служба в армии	в 1933 и 1934 гг. в ПА
10. Судимость	не судим
11. Адрес	Лодзь, ул. Пилсудского, № 22–25
12. Отношение к обвиняемому	

Вопрос: Что гражданин может показать об инциденте против евреев в Кельцах 4 июля 1946 г.?

Ответ: 4 июля 1946 г. я находился в Кельцах на ул. Планты, 7, в доме, где проживали евреи. Около 9 часов утра перед домом начала собираться большая толпа людей. С учетом того, что они начали бросать камни в окна, я спрятался в комнате на третьем этаже. В этой комнате было в общем 40 человек, мужчин и женщин.

Двери нашей комнаты были закрыты. Около 10:00 через двери начали стрелять в комнату, в которой были спрятавшиеся. В результате этого один человек был убит и один ранен. Я услышал крик: «Сдавайтесь, иначе будет брошена граната». Мы ответили ему: «Мы сдаемся». Через минуту я увидел, что двери были выбиты и впереди находились восемь военных в мундирах. Эти солдаты выбросили всех собравшихся в комнату на улицу. Один из солдат забрал у меня часы с руки. На улице я был побит собравшейся толпой. При этом я потерял сознание, и через некоторое время меня отвезли в больницу солдаты. По дороге у меня были украдены туфли и 7000 злотых. Фамилии гражданских и солдат, которые принимали участие в инциденте, я не знаю.

На этом протокол окончен и после прочтения подписан

Теркель-Тауб

С подлинным верно

Ференчикowska X.

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 287–287об.

Заверенная машинописная копия на типографском бланке

№ 11. Протокол допроса свидетеля З. Невядомски от 5 июля 1946 г.

5 июля 1946 г.

гор. Кельце

Следственный офицер Министерства общественной безопасности в Варшаве подполковник Гутовски Хенрык допросил нижеуказанного в качестве свидетеля.

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 140 за дачу ложных показаний.

Невядомски Збигнев показал:

1. Фамилия, имя, имя отца	Невядомски Збигнев, сын Яна
2. Год рождения	10 января 1927 г.
3. Место рождения	дер. Яник гм. Кунов, район Опатув
4. Профессия	без специальности — сотрудник ПУОБ
5. Воинское звание и функция	сержант
6. Образование	7 классов общей школы
7. Национальность	поляк
8. Семейное положение	холостой
9. Служба в армии	не служил
10. Судимость	с его слов, не судим
11. Адрес	Кельцы, Капитулна, 4
12. Отношение к обвиняемому	

Вопрос: Что свидетель может рассказать об антиеврейском инциденте 4 июля 1946 г., который имел место в еврейской гмине?

Ответ: В 9 час. 30 мин. я получил от шефа РУОБ в Кельцах приказ об убытии на ул. Планты, где должен был иметь место какой-то инцидент. По прибытии на ул. Планты я выяснил, что фактически около еврей-

ской общины собралась толпа людей, которые пытались вторгнуться вовнутрь здания еврейской общины. Находясь в толпе, я узнал, что причиной этого инцидента якобы явилось убийство евреями польских детей.

Вопрос: Было ли здание еврейской общины закрыто или доступ в него был свободен?

Ответ: С начала инцидента здание было фактически охраняемо сотрудниками ГМ.

Однако это продолжалось недолго, так как, будучи на месте, майор-комендант гор. Кельце Маркевич, когда толпа, возбуждаемая разными темными элементами, кричала и вопила: «Пустите нас вовнутрь, там мы с ними разберемся», допуская при этом различные выкрики: «Долой еврейских прислужников», «Да здравствует наша армия», «Долой русскую безопасность, которая охраняет евреев» и т. д., майор Маркевич, не отдавая никаких приказаний, крутился в толпе, а потом обратился к ней и сказал: «Ну, входите, убедитесь и ищите везде».

Вопрос: Что свидетель видел потом, когда майор разрешил, чтобы толпа вошла вовнутрь здания?

Ответ: После дачи разрешения майор Маркевич сам пропустил более десяти человек из толпы и также дал указание милиции пропустить их. Одновременно с этим, когда майор Маркевич пустил людей через передний вход, толпа вторглась через главные ворота. Я отмечаю, что около ворот стояли на посту несколько военных, а потом я узнал, что это были курсанты из Воеводской школы ГМ. Толпа бросилась на поиски убитых детей, которых, однако, не удалось найти.

Не найдя мнимых убитых польских детей на площади, толпа начала силой входить вовнутрь. В это самое время стала прибывать военная помощь УБ и ГМ. По прибытии этой помощи толпа вместе с военными и ГМ начала сама проводить обыск. В это самое время подъехали военные, и майор отдал приказ захватить здание, где были закрыты евреи. После этого приказа солдаты начали стрелять в окна и вторглись вовнутрь здания, а затем стали выводить оттуда евреев, отдавая их в руки толпы, которая их зверски убивала. Когда это все происходило, майор Маркевич спокойно вышел на улицу.

Вопрос: Принимали ли участие в избиении евреев армия и ГМ?

Ответ: Армия и ГМ вместе принимали участие в убийстве евреев, избивая их прикладами и убивая штыками. Толпа их только добивала, чем кто мог.

Вопрос: Были ли на площади офицеры?

Ответ: На площади на месте инцидента было много офицеров как из ГМ, так и из армии, которые не контролировали ситуацию, позволяя солдатам стрелять в евреев и грабить их.

Вопрос: Имеет ли свидетель что-либо еще дополнить к сказанному?

Ответ: Я могу еще добавить факт, свидетельствующий о том, как ГМ помогала разнузданной толпе. Так, между 13 и 14 часами ГМ, находящаяся по адресу: ул. Сенкевича, 46, проверила документы у двух лиц, которые оказались евреями. Вместо того чтобы отвести их в комиссариат ГМ, сотрудники ГМ, среди которых был сержант из этого же комиссариата, передал их толпе, которая стала их бить. После этого проходящему патрулю КВБ с трудом удалось отбить и спасти их, а затем отвести в комиссариат ГМ. Все это я видел воочию и изложил в соответствии с правдой.

Допросил

Гутовски Хенрык

С подлинным верно

Мощ Вл.

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 288–288об.

Заверенная машинописная копия на типографском бланке

№ 12. Протокол допроса свидетеля Х. Латажа от 5 июля 1946 г.

5 июля 1946 г.

гор. Кельце

Следственный офицер Воеводского управления общественной безопасности в Кельцах хорунжий Сломка Люциан допросил нижеуказанного в качестве свидетеля.

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 140 за дачу ложных показаний.

Латаж Хайм показал:

1. Фамилия, имя, имя отца	Латаж Хайм, с[ын] Зейлика
2. Год рождения	10 февраля 1919 г.
3. Место рождения	Кельце
4. Профессия	маляр по ремонту квартир

5. Военное звание и функция	нет
6. Образование	3 класса еврейской школы
7. Национальность	еврей
8. Семейное положение	холост
9. Служба в армии	не служил
10. Судимость	с его слов, не судим
11. Адрес	Кельце, ул. Планты, 7
12. Отношение к обвиняемому	посторонний (к Пугиньскому)

Вышеуказанный свидетель по вопросу произошедшего инцидента антиеврейского характера в Кельцах 4 июля 1946 г. показывает следующее.

4 июля 1946 г. в 14 часов в доме на ул. Планты, 7, п. 1, вместе с другими жителями еврейской национальности этого дома мы услышали стук в двери нашей квартиры со стороны коридора. В результате этого стука мы спросили, кто там есть. Нам ответили: «Не бойтесь, здесь находится милиция и армия». После такого ответа мы открыли двери. В квартиру вошли представители армии и милиции. Они нам приказали поднять руки вверх и отдельно выходить из квартиры только мужчинам. Каждого выходящего обыскивали и все обнаруженные вещи, как часы, деньги, документы и т. п., забирали.

После обыска каждого из нас нам приказали спуститься на 1-й этаж. В то время, когда спускался на 1-й этаж, я заметил стоящего в умывальнике Фугиньского, младшего сына колбасника, проживающего в Кельцах, ул. Новый Мир. Около него стояли еще две личности, одетые в гражданское платье. Один из них высокий, блондин, волосы зачесаны вверх, был одет в американскую блузу, а второй — среднего роста, лицо смуглое, одет в темно-синий пиджак. При проходе мимо них описанное первое лицо — блондин — сказал: «Надо их убить». После этих слов мы возвратились назад на второй этаж. Снова оказавшись на лестнице и в коридоре, военные вместе с указанными в протоколе лицами и Фугиньским начали нас, проходящих мимо них, бить. Один солдат среднего роста с баками, с вещмешком, повешенным на плечо, который действовал в доме, сказал, что «Гитлер вас не перебил, то мы вас перебьем». Но потом от нас отстали, до момента вывоза нас из этого дома автомобилями. Больше по этому вопросу я не могу ничего сказать.

На этом протокол допроса свидетеля окончен. Протокол был мне прочитан и с моих слов записан правильно.

Лагаж Хайм

Допросил:

Сломка Л.

С подлинным верно

Мощ Вл.

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 289–289об.

Заверенная машинописная копия на типографском бланке

№ 13. Протокол допроса свидетеля Н. Лейсера от 6 июля 1946 г.

6 июля 1946 г.

гор. Кельцы

Следственный офицер Воеводского управления общественной безопасности в Кельцах Липец Леонард допросил нижеуказанного в качестве свидетеля.

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 140 за дачу ложных показаний.

Лейсер Натан показал:

1. Фамилия, имя, имя отца	Лейсер Натан, с[ын] Изаака
2. Год рождения	1909 г.
3. Место рождения	Ящлиска
4. Профессия	рабочей
5. Воинское звание и функция	рядовой
6. Образование	7 классов общей школы
7. Национальность	еврей
8. Семейное положение	холост

9. Служба в армии	в 1930–1931 гг. в ВП
10. Судимость	не судим
11. Адрес	Кельцы, ул. Планты, 7
12. Отношение к обвиняемому	

Вопрос: Что гражданин может показать об инциденте против евреев в Кельцах 4 июля 1946 г.?

Ответ: Около 9 часов утра я находился в доме на ул. Планты, 7, который полностью заселен евреями. Я заметил, что около дома собирается толпа людей, которые начали бросать камнями в окна. Видя это, я спрятался в третьей комнате на третьем этаже. Всего в этой комнате там было около тридцати человек, мужчин и женщин. Через некоторое время я услышал выстрелы. В той комнате, где я был, один еврей был убит, а двое ранены в результате стрельбы. Через двери я услышал крики: «Сдавайтесь, а то бросим гранату!» Мы ответили, что сдаемся, и открыли двери. В квартиру вошли несколько солдат и один гражданский. Солдаты приказали нам выйти на улицу. Я тоже вышел на площадь перед домом, где меня избили люди из толпы. Я упал на землю, и в этот момент один из солдат, фамилии которого я не знаю, выстрелил в меня из карабина, в результате чего я оказался раненным в ногу. Вместе с ним солдаты забрали у меня тридцать семь тысяч злотых. Через определенное время я был отвезен военными в больницу.

На этом протокол окончен и после прочтения мною подписан.

Лейсер Наган

Допросил

Липец Леонард

С подлинным верно

Мощ Вл.

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 290–290об.

Заверенная машинописная копия на типографском бланке

№ 14. Рапорт работника отдела «А» М. Щечка от 5 июля 1946 г.

5 июля 1946 г.

гор. Кельцы

4 июля во время инцидента на ул. Планты я заметил около 11 часов как командир взвода 4-го полка ударил еврейку автоматом и забрал у нее доллары в золоте. Приметы: ниже среднего роста, волосы темно-белые, плотный, глаза голубые, одет в мундир из сукна, на голове была пилотка, на груди имел крест и медаль «За Варшаву», а также советскую медаль.

Марьян Щечка

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 291.

Машинописная копия

№ 15. Рапорт работника Отдела «А» С. Изыдорски от 5 июля 1946 г.

5 июля 1946 г.

гор. Кельцы

4 июля во время инцидента на ул. Планты я заметил, как один подпоручик из второй дивизии со стадиона забрал у одной еврейки доллары, которые были спрятаны у нее на груди в завязанной коробочке. Эта еврейка была избита по голове и туловищу. Когда подпоручик забрал у нее доллары, то она очень кричала, чтобы он их ей возвратил, т. к. это была память о семье. Подпоручик спрятал доллары в карман и сказал, что после окончания инцидента он их ей отдаст. Фамилия этого подпоручика не установлена. Рост средний, лицо смуглое, возраст около 28 лет, одет в мундир из сукна и офицерские ботинки. Фамилия еврейки также не установлена, рост средний, светлая блондинка, возраст около 30 лет. Она была сильно избита, и ее забрали в больницу.

Стефан Изыдорски

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 292.

Машинописная копия

№ 16. Протокол допроса свидетеля С. Пшеждзецки от 5 июля 1946 г.

5 июля 1946 г.

гор. Кельце

Следственный офицер Министерства общественной безопасности в Варшаве подпоручик Гутовски Хенрык допросил нижеуказанного в качестве свидетеля.

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 140 за дачу ложных показаний.

Пшеждзецки Стефан показал:

1. Фамилия, имя, имя отца	Пшеждзецки Стефан, с[ын] Станислава
2. Год рождения	2 января 1907 г.
3. Место рождения	Кельцы
4. Профессия	рабочий
5. Воинское звание и функция	рядовой
6. Образование	7 классов общей школы
7. Национальность	поляк
8. Семейное положение	женатый
9. Служба в армии	5 пспв в Пшемышлю
10. Судимость	с его слов не судим
11. Адрес	Кельцы, ул. Сенкевича, 46
12. Отношение к обвиняемому	

Вопрос: Присутствовал ли свидетель во время антиеврейского инцидента на ул. Планты 4 июля 1946 г.?

Ответ: На месте антиеврейского инцидента я оказался около 9 часов утра.

Вопрос: Прошу мне рассказать, что послужило поводом для этого инцидента или какой был источник?

Ответ: Находясь в толпе, я мог слышать, что инцидент был вызван версией того, что якобы в еврейской общине находятся польские дети.

Вопрос: Может ли свидетель мне рассказать о начале этого инцидента?

Ответ: Находясь на ул. Планты, где именно собиралась толпа людей, я заметил, как несколько сотрудников следственного отдела ГМ из комендатуры гор. Кельцы вели маленького мальчика, который должен был быть тем мальчиком, которому удалось убежать от евреев.

Я хочу отметить, что когда милиция вела этого мальчика, то вокруг них собиралась толпа, в основном женщины, которые в присутствии милиции призывали идти к еврейской общине, чтобы там расправиться с евреями.

Я подчеркиваю, что определенная часть милиционеров подстрекала толпу против евреев. Идя одновременно с толпой и избивая евреев, милиционеры получили аплодисменты толпы, что их еще больше вдохновило для совершения подобных поступков.

Вопрос: Может ли свидетель вспомнить, кто из сотрудников ГМ подстрекал толпу и убивал евреев?

Ответ: Я воочию был свидетелем, как милиционер бил автоматом еврейку по голове, которую впоследствии, тяжело раненую, отвезли в больницу (фамилию этого милиционера я не знаю).

Таких случаев было больше, когда приехало армейское подразделение. Военные вместе с милицией выводили евреев из блока, отдавая их в руки толпы, которая зверским способом, при помощи киев, камней убивала евреев. Часто были случаи убийства или тяжелых избиений евреев самими милиционерами или представителями армии, которые отдавали полумертвые жертвы толпе.

Вопрос: Действовали ли представители армии и ГМ по чьему-либо приказу или делали это самовольно?

Ответ: Я могу утверждать, что на площади, где происходил инцидент, находилось достаточно много офицеров, которые не контролировали ситуацию. Исключением из всех командиров являлся капитан Беднарз, который частично овладел ситуацией, но и то ненадолго.

Вопрос: Какое было дальнейшее развитие инцидента?

Ответ: После ухода капитана Беднарза военные вместе с милицией, подстрекаемые толпой, вместе с толпой снова бросились к зданию и, выведя несколько евреев, убили их.

Вопрос: Принимали ли участие офицеры польской армии и ГМ в убийстве евреев?

Ответ: Я не мог отличить их в этой толпе.

Вопрос: Что может свидетель сказать дополнительно к вышеизложенным показаниям?

Ответ: Я хотел бы отметить, как истинный польский патриот и демократ, что причиной для возникновения к указанному инциденту было руководство ГМ и следственного отдела гор. Кельцы, которые

целенаправленно проводили агитацию среди людей, отправляя мальчика из поста ГМ в еврейскую общину и назад, афишируя при этом перед толпой мнимые убийства польских детей.

Я категорически утверждаю, что перед приходом мальчика из ГМ на место инцидента уже была подготовлена толпа, которая громко призывала к убийству евреев. Все это свидетельствует об организованной акции со стороны ГМ, а также местной реакции, сотрудничавшей со следственным отделом гор. Кельцы. Особого внимания заслушивают начальник и заместитель следственного отдела ГМ гор. Кельцы.

Вопрос: Что Вам известно о них?

Ответ: Заместитель начальника следственного отдела в Кельцах гр. Сендек является бывшим эн-деком, и как перед войной, так и в настоящее время, сложившееся мнение о нем свидетельствует о его враждебном отношении к существующему строю.

Вопрос: Чем свидетель может подтвердить свои подозрения?

Ответ: Как келецкий демократ, я утверждаю, что, находясь все время в Кельцах до 1939 г., я хорошо знал Сендека, а также его семью, которая была известна антиеврейскими выступлениями. О его поведении в дальнейшем, после освобождения Польши, я не могу сказать ничего конкретного.

Данные об инциденте были получены мною в результате наблюдения за его развитием воочию.

Как свидетель этого инцидента воочию я подтверждаю все сказанное своей подписью.

Пшеждзецки Стефан

Допросил:

Гутовски

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 293–293об. Машинописная копия

№ 17. Объяснение инструктора Воеводского комитета Гутовски о свидетельствах Пшеждзецкого от 5 июля 1946 г.

5 июля 1946 г.

Вышеуказанный свидетель является сотрудником ПРП как инструктор Воеводского комитета. Данные, полученные от свидетеля Пшеждзецкого, являются неполными, т. к. ряд данных он обязался представить в ближайшие дни. Эти данные касаются лиц, скомпрометировавших себя в антиеврейском инциденте, которые занимают высокие должности в следственном отделе ГМ в Кельцах.

Командированный МОБ

подпоручик Гутовски

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 294. Машинописная копия

№ 18. Протокол допроса свидетеля Я. Рокицки от 5 июля 1946 г.

5 июля 1946 г.

гор. Кельцы

Следственный офицер Министерства общественной безопасности в Варшаве Юрковский Ян допросил нижеуказанного в качестве свидетеля.

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности по ст. 140 за дачу ложных показаний.

Рокицки Ян показал:

1. Фамилия, имя, имя отца	Рокицки Ян
2. Год рождения	1922 г.
3. Место рождения	Уйне гм. Шчерно, район Кельцы
4. Профессия	сотрудник Управления общественной безопасности в Кельцах
5. Воинское звание и функция	сержант-референт в УБ
6. Образование	4 класса общественной школы
7. Национальность	поляк
8. Семейное положение	холост

9. Служба в армии	УБ
10. Судимость	не судим
11. Адрес	Районное управление общественной безопасности в Кельцах
12. Отношение к обвиняемому	служебное

Вопрос: Что гражданин может показать по вопросу антиеврейского инцидента, который имел место в Кельцах 4 июля 1946 г.?

Ответ: 4 июля 1946 г. около 10 часов утра я направился в Еврейский комитет в Кельцах в целях ликвидации антисемитского инцидента. Около 12 часов я обеспечивал безопасность входа в Еврейский комитет, и в это время прибыла достаточно большая группа польских солдат, которые по приказу майора (коменданта гарнизона в Кельцах) окружили дом, в котором размещался комитет, и более десяти человек вошли вовнутрь, чтобы осмотреть дом. Солдаты, осматривающие дом, искали якобы убитых польских детей. В это время толпа людей, которая стояла перед домом, начала теснить солдат, которые обеспечивали безопасность входа в комитет, а также подстрекали солдат, как против безопасности, так и против еврейского правительства и т. д. Тогда этот майор (комендант гарнизона) отдал приказ стрелять вверх для устрашения. Солдаты, вместо того чтобы стрелять вверх, т. е. для устрашения, начали стрелять по евреям. Группа солдат, которая была внутри, услышав выстрелы, начала стрелять по евреям. А один из солдат перед зданием на глазах у всех людей убил одного из евреев штыком. Увидев это, люди бросились вовнутрь дома (избивая), где начали вытаскивать евреев и бить их. Солдаты, которые находились внутри дома, выпихивали евреев наружу, отдавая их в руки людей из толпы.

Оставшиеся перед домом солдаты вторглись внутрь здания, где забаррикадировавшиеся на этаже евреи старались защитить себя. Солдаты пытались разбить двери. Когда в результате разрушения дверей было убито два солдата, тогда те оставили в покое евреев, и толпа частично стала вести тише.

Через определенное время приехали сотрудники УБ и забрали оставшихся евреев.

Соответствие вышеуказанного подтверждаю после прочтения собственноручной подписью.

Ракицкий

Допросил

Юрковский

С подлинным верно

Мощ Вл.

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 295–295об.

Заверенная машинописная копия на типографском бланке

№ 19. Рапорт А. Шотта и В. Вожняка в районное управление общественной безопасности в Кельцах об инциденте в Кельцах от 5 июля 1946 г.

5 июля 1946 г.

гор. Кельце

Начальнику Районного управления общественной безопасности в Кельцах

Рапорт

Об инциденте 4 июля 1946 г., который произошел в Кельцах на ул. Планты, в доме и на площади Еврейского комитета.

Утром 4 июля 1946 г. в 10 час. 30 мин. мы обратили внимание на толпы гражданских лиц, стоящих на углу ул. Сенкевича и Планты. Мы заинтересовались этим и пошли туда, чтобы посмотреть и узнать, что же случилось. Когда мы пришли на площадь, то увидели, что блок был окружен ГМ, и люди из толпы кричали, что евреи убили 12 малолетних детей. В то время милиция провела мальчика в возрасте 9 лет, и ему говорилось, чтобы он показал это схронение, в котором он содержался. Однако мальчик ничего конкретного не мог сказать. В то же время гражданские люди вместе с представителями армии и военной жандармерии начали кричать и ломать ворота, громить окна и двери здания, и через некоторое время они вторглись вовнутрь здания и начали акцию террора. Сначала мы встретили трех евреев в квартире на 1-м этаже на левой стороне. В данной квартире ничего не оказалось из домашнего имущества. Военные вместе с гражданскими людьми все выбросили оттуда и начали убивать на месте. Представители

армии и ГМ применяли оружие, стреляли снизу вверх и после захвата какого-нибудь еврея или еврейки выводили их на площадь из дома, отдавая их в руки гражданских лиц, а они били евреев камнями, досками и вообще чем попало. Позднее подходили представители армии и стреляли евреев на площади в присутствии гражданских людей. На 1-м этаже проживал дворник-поляк, который оказался очень жестоко побит гражданскими людьми, а потом был отвезен в больницу на ул. Александра. Часть представителей армии вторглись на второй этаж, и начали стрелять в здании, и сказали, что евреи применили оружие против них. Когда мы находились в квартире на 1-м этаже при избиении евреев, нам не удалось установить конкретно людей, которые принимали активное участие в терроре. Когда мы осмотрелись, то увидели шесть гражданских лиц и трех военных с автоматами ППШ и КБК. В квартире было темно, так как окошко было забито. Когда люди, стоящие на площади, услышали крики в квартире, то вырвали половину окна. В это время нам удалось рассмотреть виновников террора евреев. Они возмутились и сказали, что мы являемся еврейскими прислужниками. Мы вынуждены были покинуть квартиру по причине того, что нас узнали, что мы были из УБ, и мы ушли в управление.

Шотт, Вожняк

С подлинным верно

Мощ Вл.

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 296. Заверенная машинописная копия

№ 20. Рапорт сотрудника Районного управления общественной безопасности в Кельцах Х. Рыбака об антиеврейском инциденте (из собственных наблюдений) от 5 июля 1946 г.

Начальнику Районного управления
общественной безопасности в Кельцах
Рапорт

Перед полуднем я получил приказ убыть в район расположения еврейской общины в Кельцах на ул. Планты, где уже происходила антиеврейская демонстрация. После прибытия на место, где уже была толпа людей, я услышал, особенно со стороны женщины, стоящей рядом с домом, черной, среднего роста (которую я видел впоследствии задержанной ВУОБ), что было убито 11 детей, одному ребенку удалось сбежать. Эта женщина подстрекала толпу словами: «Бить евреев, у нас еврейско-прусское правительство, а польского нет, долой еврейскую безопасность» и т. п. выражения.

Через некоторое время на место прибыла военная жандармерия во главе с майором. Майор (высокий, худой, немного сутулый) пошел в направлении ворот, которые толпа старалась выломать. Там он старался объяснить людям, что это провокация и нет никаких убитых детей. Через несколько минут он приказал идти с ним нескольким лицам, желая показать им воочию обстановку внутри дома. После ухода майора от ворот толпа эти ворота выломала и вторглась вовнутрь двора. В то же время жандармерия по прибытии к дому, после ухода майора к воротам, направилась к дверям, которые стерегли несколько человек из УБ.

Подойдя к двери, один из жандармов ударил еврея, что вызвало бурю аплодисментов и выкрики: «Да здравствует наша армия!» Через некоторое время, еще до выламывания ворот, прибыла группа солдат, но были ли они из воеводской школы ГМ или из подразделения КБВ, этого я не знаю. Эти солдаты остановились и присматривались, ничего не делая, и с усмешкой смотрели на сломанные ворота. Толпа продолжала кричать: «Да здравствует наша армия», а отдельные в толпе выкрикивали: «Наша армия поможет нам бить евреев, потому что безопасность является еврейской» и т. п. В это время прибыло еще одно подразделение польской армии, и тогда охрану из рук УБ приняли прибывшие во главе с майором. Толпа требовала выдачи евреев в руки гражданских.

По истечении более длительного времени, уже после полудня или в полдень, один из офицеров дал указание захватить дом. Он сделал несколько выстрелов, которые уже половину толпы разогнали. Но когда толпа увидела, что выстрелы производятся в направлении дома, она начала одобрять действие военных. В это время из дома вышел какой-то гражданский с простреленной рукой и стал кричать, что его подстрелили евреи. Тогда солдаты уже при большом количестве выстрелов и очередей из автоматов ворвались в дом, избивая и выталкивая евреев на площадь перед домом.

Гражданские, видя, что делают солдаты, начали зверским способом истязать и издеваться над безоружными. Среди солдат стали распускаться слухи, что погиб один из солдат от еврейских рук. На это они ответили избиением безоружных, вытаскиваемых из подвалов евреев прикладами карабинов. Я видел несколько карабинов, поломанных или с треснутыми прикладами. Толпа вторглась в дом и вытащила из схронений евреев и евреек, которых потом вытолкнули наружу, и толпа их добивала. При избиении выделялся мужчина, который имел велосипед с регистрационным номером «Кельцы-1899». В это время я отошел за одним задержанным в управление и оттуда возвратился уже после прибытия более крупных подразделений, которые начали постепенно наводить порядок.

Я отмечаю, что милиция из Комиссариата ГМ на ул. Сенкевича вела себя очень плохо. Они ходили среди гражданских в толпе и говорили: «Поляки, не надо бояться». Один из солдат кричал, что видел 4 трупа детей в известняке, а милиционер, стоявший у дверей дома, кричал: «Убили польских детей, мы с вами расправимся». В это самое время вооруженная ГМ окружила дом и никого не выпускала, толпа отошла и начала угрожать руками в сторону дома, выкрикивая: «Вы убили наших детей, мы вас всех перебьем»...

Референт III отдела
Х. Рыбак
С подлинным верно
Моцц Вл.

ЦА ФСБ России. Ф. 149. Оп. 1. Д. 53. Л. 297. Заверенная машинописная копия

¹ Речь идет о референдуме правительства народной Польши, в ходе которого польским гражданам было предложено ответить на три вопроса: 1) согласны ли вы с ликвидацией Сената; 2) согласны ли вы с экономической программой, предложенной правительством (национализация крупной промышленности с сохранением частной инициативы в городе и деревне); 3) согласны ли вы с новыми государственными границами на Балтике и Одере. В результате референдума большинство граждан по всем трем вопросам ответило утвердительно. См. также: Тымовский М., Кеневич Я., Хольцер Е. История Польши. С. 456.

² Вольность и Неподлежность («Свобода и независимость», сокр. — ВиН; полное название — Движение сопротивления без войн и диверсий) — конспиративная организация, созданная для пропагандистской деятельности осенью 1945 г. Про существовала до 1952 г. Первый командующий — полковник Я. Жепецкий.

³ Народове силы збройне (сокр. — НСЗ, Народные вооруженные силы) — в годы 2-й мировой войны польская подпольная военная организация Обуз Народове Радикальные (сокр. — ОНР, Национально-радикальный лагерь), отколовшейся в 1928–1929 гг. от Стронництво Народове. В начале 1944 г. часть отрядов НСЗ влились в Армию крайову (АК). В конце 1944–1945 гг. военные отряды Стронництво Народове — Народова Организация Войскова (НОВ, Национальная военная организация) и отряды НСЗ в составе АК именовались «Народове Зъєдночене Войскове» (НЗВ, Национальное военное объединение). Кроме того, существовали отряды НСЗ, которые не вошли в АК и действовали самостоятельно. Эти отряды принадлежали ОНР, которые выросли из рядов «Звионзек Яшчурчи» (Объединение ящериц).

⁴ Санация (польск. — оздоровление) — политический режим, действовавший после майского переворота 1926 г., совершенного Ю. Пилсудским.

⁵ Андерс, Владислав (1892–1970) — польский политический и военный деятель; генерал брони (1954). Участник 1-й и 2-й мировых войн. За время военных действий на фронтах 1-й мировой войны в составе русской армии был трижды ранен, получил звание штаб-ротмистра и награжден орденом Св. Георгия за атаку в Пинских болотах против немцев. В 1918 г. переехал в Польшу и вступил в польскую армию; служил в комиссии по организации кавалерии в Варшаве и в частях польского корпуса Ю. Довбор-Мусьницкого, впоследствии был близок к окружению маршала Э. Рыдз-Смиглы. В начале 1919 г. в Познани организовал 15-й уланский полк, с которым в середине 1919 г. сражался против немцев. С конца 1919 по июль 1920 г. принимал участие в боевых действиях против Красной Армии под Минском. В 1921–1924 гг. учился в Военной академии (Париж, Франция). В 1924–1926 гг. проходил службу 1-м офицером при Генеральном инспекторе кавалерии Польской армии. Во время переворота в мае 1926 г. выступил на стороне Сейма и в столкновении с войсками Ю. Пилсудского вновь получил ранение. В 1926–1919 гг. — командир кавалерийской бригады. В декабре 1934 г. получил звание генерала бригады. В 1939–1941 гг. был интернирован в СССР. После подписания советско-польского соглашения в 1941 г. командовал Польской армией, созданной в СССР. В 1942 г. увел армию на Ближний Восток. В 1942–1943 гг. — командующий Польской армией на Востоке. В 1943–1945 гг. — командующий II Польским корпусом. После войны поселился в Лондоне. Решением Совета министров Временного правительства РП от 26 сентября 1946 г. лишен польского гражданства. С 8 ноября 1946 по 1954 гг. Верховный главнокомандующий и Генеральный инспектор польских Вооруженных сил; генерал брони. В 1947–1970 гг. председатель Главной комиссии Национального казначейства. С 1953 г. председатель Совета Польской колыбели Школьной. С 1954 г. член «Совета трех». Скончался 12 мая 1970 г. в Лондоне, похоронен на польском военном кладбище в Монте-Кассино.

⁶ Андерсовцы — бывшие военнослужащие II Польского корпуса, которым в годы Второй мировой войны командовал В. Андерс. Корпус воевал на стороне союзников по Антигитлеровской коалиции; участвовал в боевых действиях на Ближнем Востоке и в Италии.

⁷ Армия Крайова (АК, Национальная армия) — военная организация, подчинявшаяся польскому эмигрантскому правительству в Лондоне. Создана на основе подпольной организации Союз Вооруженной Борьбы (СВБ) в феврале 1942 г. В военно-административном плане компетенция АК распространялась на три обшара (территории) — белостокский, львовский и западный (в 1944 г. был создан четвертый обшар — варшавский). Обшары делились на округа, в целом совпадавшие

с территорией воеводств. Округа, в свою очередь, включали обводы (территории поветов), а обводы состояли из пляцуков (отделений, постов).

⁸ Польско Стронництво Людове (ПСЛ) — создана в 1931 г. Крестьянская партия демократической ориентации. Идеологом и основателем партии был В. Витос. Выступала за проведение аграрной реформы в пользу крестьянства. В годы войны носила название СЛ-Рох и была одной из ведущих партий «подпольного государства» и эмигрантского польского правительства. Весной 1945 г. партия вышла из подполья и признала решения по польскому вопросу, принятые главами великих держав в Ялте. Члены довоенного Стронництво Людове и СЛ-Рох включились в легальную борьбу за власть в рамках партии, созданной летом 1945 г. Ст. Миколайчиком как оппозиционная польским коммунистам политическая партия. Борьба ПСЛ за власть завершилась в январе 1947 г., когда были объявлены официальные итоги выборов в Сейм. Согласно им ПСЛ потерпела поражение. В октябре 1949 г. ПСЛ влилась в Объединенную крестьянскую партию. В годы войны СЛ имела свою подпольную организацию — «Батальоны Хлопске».

⁹ Польская рабочая партия (сокр. ППР) — основана 5 января 1942 г. в Варшаве на подпольном собрании представителей действовавших до того по отдельности коммунистических групп. Имела свою боевую организацию «Гвардию людову», позднее переименованную в «Армию Людову».

¹⁰ Стронництво демократичне (сокр. СД) — создана в октябре 1939 г. в результате объединения довоенных Клубов демократичных. Социальная база — мелкие производители и некоторые круги прогрессивной интеллигенции. СД не была единой организацией: часть членов ориентировалась на эмигрантское правительство, и была представлена в «Раде Едности Народовой» (РЕН) в 1944 г. как «Зъєдночене демократичне». Часть же деятелей СД объединились сначала в группу «Польска организация демократична», которая установило контакты с ППР и «Крайовой Радой Народовой» (КРН). В 1944 г. приступило к легальной деятельности как СД.